

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**IV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(18 декабря 2015г.)**

г. Санкт-Петербург- 2015

© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам IV международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2015. –40с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:
Научный журнал "Globus"
Электронная почта: info@globus-science.org.ua
Официальный сайт: www.globus-science.ru

Содержание

ФИЛОЛОГИЯ

Тулусина Е.А., Александрова И.Г. ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	4
Бубнов С.А. ОЦЕНКА ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА В НЕКРОЛОГИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ	6
Петишева В.А., Абкадирова Э.А. «МАСТЕР И МАРГАРИТА» М. БУЛГАКОВА КАК ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН.....	10
Ширлина Е.Н. ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ НОРМА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ ПРЕДЛОЖНО- ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ	12
Светлана А.Т. "МЕНЯ ТЫ НЕ ЛЮБИШЬ..." (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СТИХОТВОРЕНИЕМ "ОРФЕЙ" ЕЛЕНЫ ШВАРЦ).	16

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Моисеев А.А. ЭВОЛЮЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ	19
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Паршина В.В. АСПЕКТ СТРАТЕГИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДОЙ СЕМЬИ	25
---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мозговая А.И. ОБРАЗНОЕ РЕШЕНИЕ В МОНУМЕНТАЛЬНО – ГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЕ А. МАТИССА «КАПЕЛЛА ЧЕТОК».....	29
Neumann V. M. BURYAT TRADITIONAL RELIGIOUS HOLIDAY SAGAALGAN (WHITE MONTH) IN GERMANY	33

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шмидт Т.З. «ПРОСВЕЩЕННЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ» ГАНСА ДЕЛЬБРЮКА	36
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Тулусина Елена Антоновна

Кандидат филологических наук, научный руководитель, ассистент кафедры германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Казань

E-mail: a.ilvira@bk.ru

Александрова Ильвира Георгиевна

Студентка Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Казань

Язык находится в постоянном развитии, это касается и лексического состава языка. Однако это развитие происходит не только внутри языка, но и посредством взаимодействия с другими языками. Таким образом, в каждом языке возникают реалии, для обозначения которых вводятся новые слова или же заимствуются из языка происхождения данной реалии. В статье рассматриваются реалии, пришедшие в русский язык из французского языка – так называемые заимствования.

Заимствование – это переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков.[3, с. 244] Заимствование является одним из способов обогащения языка, а также одним из важных факторов его развития. В зависимости от того, из какого языка были заимствованы слова, они имеют свои обозначения: «германизмы», «американизмы», «испанизмы» и т.д. Некоторые же из заимствований названы не по принципу происхождения, например, заимствования из чешского языка называются «богемизмами», а из французского – «галлицизмами».

Значительную часть заимствований в русском языке составляют галлицизмы. Галлицизм – слово, оборот речи по образцу французского языка или буквально переведенные с французского. [1, с. 89]

В процессе заимствования происходят процессы адаптации заимствованного слова к заимствующему языку. В первую очередь, происходит адаптация к фонетической системе. Это происходит путем замены отсутствующих звуков на наиболее близкие, например, в словах «жюри», «резюме», «кашне», «кафе» и т.п. наблюдается тенденция употребления более мягких согласных перед гласными, чем принято в русском языке.

Можно выделить несколько фонетических особенностей галлицизмов:

- самым частотным признаком галлицизмов является наличие гласных -о, -и, -е в окончании слова, например «портмоне», «пенсне», «кафе», «кашпо»;
- еще одним распространенным признаком является падение ударения на последний слог: «бутик», «абажур», «мармелад»;
- следующие особенности связаны с сочетаниями букв, не типичных для русского языка: «уа», например «тротуар», «круассан», «амплуа», «мемуары»;
- сочетание «-он/ -ен/ -ам/ -ан»: меланж, пенсне, ремонт, конверт;
- к примерам с сочетаниями «-бю/ -ню/ -рю/ -вю/» относятся: крем-брюле, пюпитр, гравюра;
- сочетания «-аж/ -ант/ -ер/ -анс» в конце слова: антураж, коллаж, курьер, реверанс, дебютант.

В качестве второго вида адаптации можно рассмотреть морфологическую адаптацию, согласно которой заимствованное слово может либо легко вписаться в другой язык, либо же претерпевать изменения в своей морфологии. Таким образом, некоторые слова, имеющие в именительном падеже нулевое окончание, сразу попадают в морфологический класс мужского рода, например «спорт», «вокзал». Некоторые же слова только со временем бывают определены в класс категории рода.

Согласно определению галлицизма, не только слово, но и оборот речи, а также и словосочетания могут являться заимствованием. Вследствие этого можно рассмотреть несколько групп заимствований, в зависимости от типа исходной реалии, то есть в зависимости от части речи, от которой происходит данное заимствование.

К первой группе можно отнести существительные русского языка, которые произошли от французского словосочетания по типу «глагол + имя существительное»:

гардемарин = garder – охранять/хранить + marine – морской; гардероб = garder – хранить + robe – платье/одежда; кашпо = cacher – скрывать, прятать + pot – горшок; кастет = casser – разбивать/бить + tête – голова; пенсне = pincer – зажимать + nez – нос; портфель = porter – носить + feuille – лист.

Ко второй группе относятся русские существительные, которые в исходном французском языке представляют собой глагол:

аллея = aller – идти; арестовать = arrêter – останавливать/задерживать; бал = baller – танцевать/веселиться; вуаль = voiler – покрывать; грильяж = griller – жарить/обжаривать/подрумянивать; конверт = couvrir – покрывать/закрывать; кушетка = coucher – спать/лежать; меланж = mélanger – смешивать; тротуар = trotter – быстро ходить; тушь = toucher – касаться; фарш = farcir – наполнять/набивать; фондю = fondre – плавить/растопливать; декольте = décolleter – открывать шею; депозит = déposer – помещать/вкладывать; десант = descendre – спускаться/высаживаться/вторгаться; коллаж = coller – клеить/склеивать.

К третьей группе принадлежат имена существительные в русском языке, образованные от французских имен существительных:

амплуа = emploi – занятость/роль; альянс = alliance – союз/объединение; ас = as – мастер своего дела; деликатес = délicatesse – нежность/изысканность; круассан = croissant – полумесяц; мемуары = mémoire – память; пуанты = point – остриё/кончик; сюрприз = surprise – неожиданность/удивление; фполеты = épauettes – плечи; Фуршет = fourchet – вилка.

Четвертая группа представляет собой имена существительные русского языка, которые во французском языке являются сочетанием имени существительного и наречия:

авангард = avant – спереди + garde – охрана; барельеф = bas – низко + relief – рельеф.

Пятую группу представляют русские имена существительные, являющиеся во французском языке словосочетанием имени существительного с именем прилагательным:

беллетристика = bel – красивый + lettre – письмо; бельэтаж = bel – красивый + etage – этаж; гран-при = Grand – большой + Prix – приз; натюрморт = nature – природа + mort – мертвый; платформа = plat – плоский + forme – форма; шезлонг = chaise – стул/кресло + longue – длинный.

Шестая группа состоит из французских словосочетаний, состоящих из имени существительного с предлогом, переведенные на русский язык лишь одним именем существительным:

антракт = entre – между + acte – акт/действие; Антрекот = entre – между + côte – ребро; дежурный = de jour – относящийся к сегодняшнему дню; контроль = contre – против + rôle – список.

К седьмой группе относятся русские имена существительные, являющиеся во французском языке причастиями:

куранты = courant – текущий/бегущий; протеже = protégé – защищенный; атташе = attaché – прикрепленный; абонент = abonné – подписанный.

В составе восьмой группы можно выделить два типа образования имени существительного в русском языке, которые во французском были образованы посредством словосочетаний по типу «имя существительное + имя существительное»:

жандарм = gent - люди + arme - оружие; плацдарм = place – место/площадь + arme – оружие; саквояж = sac – сумка + voyage – путешествие.

Девятая группа интересна тем, что галлицизмы во французском языке обозначают место происхождения данной реалии:

топаз получил название от острова Topazus, где был обнаружен камень; пломбир - по названию города Plombières, где оно было впервые произведено; коньяк - по названию города Cognac, где выращивались определенные сорта винограда для данного напитка.

К десятой группе галлицизмов можно отнести способ образования имени существительного от французского имени прилагательного:

куръез = curieux – любопытный/интересный; генерал = général – главный.

Таким образом, можно сделать вывод, что почти все галлицизмы представляют собой имена существительные, которые лишь отчасти во французском языке являются аналогичной частью речи. Также можно отметить, что большинство галлицизмов в исходном языке являются глаголами и в меньшей степени выражены имена прилагательными. Но все же небольшая часть заимствованных из французского языка словосочетаний переводится на русский язык лишь именем существительным, хоть и имеется среди них малая доля слов, написание которых не соответствует нормам русского языка – через дефис, например «крем – брюле», «гран – при» и т.п.

В качестве заключения можно сказать, что развитие языка не может быть изолированным и введение новых реалий не может обойтись без введения новых слов для их обозначения. Так или иначе, наш язык становится богаче, тем самым не препятствует межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. – 897.
2. Линник Т.Г. Проблемы языкового заимствования. – Киев: Научная думка, 1989. – 189.
3. Прохоров А.М. Большой Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, Научное издательство, 2000. – 1456.
4. Раевская О.В. Новый французско-русский и русско-французский словарь. – М.: Русский язык, 1997. – 600.

ОЦЕНКА ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА В НЕКРОЛОГИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Бубнов Сергей Александрович

г. Орёл

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»
к. филол. н., доцент кафедры теории и методики обучения русскому языку и
литературе*

Некролог относится к жанру литературной критики. Некрологический материал обычно содержит в себе описания жизнедеятельности покойного, его заслуги перед обществом, причины смерти. Пишутся некрологи, как правило, друзьями, коллегами, знакомыми умершего. Некролог – это не просто краткий рассказ о жизни покойного, но и форма проявления уважения и признательности к почившему. Принципами написания некролога являются вежливость, сдержанность, такт. Исследователь В.В. Перхин выделил следующие подвиды жанра: некрологическую статью, заметку, очерк, некролог-эссе, некролог-стихотворение в прозе, некролог-стихотворение, некролог-плач.

Обращение к некрологическому материалу, связанному со смертью С.А. Есенина наглядно даёт представление об отношении современников к поэту.

Внезапная трагическая смерть С.А. Есенина в Ленинграде в ночь с 27 на 28 декабря 1925 г. стала одним из центральных событий литературной и общественной жизни страны конца 1925 – начала 1926 года.

Первые сообщения о гибели С. Есенина появились в ленинградских газетах 29 декабря. В «Красной газете» в вечернем выпуске была опубликована статья Г. Устинова «Смерть Сергея Есенина». Партийный журналист, проживавший с семьёй в гостинице «Англетер» и встречавшийся с поэтом накануне его гибели, как и в ранних статьях, посвящённых творчеству С. Есенина, проследил творческую эволюцию поэта с позиций литератора-большевика. Свяжав литературное рождение Есенина почти с началом империалистической войны, автор статьи и в дальнейшем рассматривал весь творческий путь поэта через призму революционно-общественных событий, происходивших в стране. В 1919 году С. Есенин именно Г. Устинову признался в желании вступить в партию большевиков, но был отговорён от своего намерения. Для партийного публициста С. Есенин был одним «из лучших современных российских поэтов», который, однако, в последнее время стал сомневаться в себе и писать произведения «в восемь строк», что якобы свидетельствовало о его творческой деградации. В заключение критик писал: «Умер громадный, глубокий национальный поэт. Умер, может быть, слишком рано, но таков уж тёмный, проклятый конец, тяготеющий над поэтами. Есенина больше нет и пока не видно ему замены» [4, 4]. В некрологической статье Г. Устинова о поэте явственно выступает большевистская тенденциозность. Критик не признал пагубного воздействия «политики партии» в области литературы и в частности в творческой деятельности С. Есенина советской эпохи.

Поминальную речь в день похорон 31 декабря у Дома Герцена произнёс поэт В. Кириллов: « – Товарищи! Сегодня наша литературная семья переживает большое горе. От нас ушел навсегда один из прекраснейших поэтов, один из тех, кто после Кольцова и Пушкина наиболее талантливо, чутко и вдумчиво сумел почувствовать и передать нам настроение деревни, передать поэзию её полей и лесов. Трагическая смерть поэта должна заставить нас глубоко задуматься над нашей литературной жизнью. Дадимте же, товарищи, над этой свежей могилой обещание сделать всё, чтобы изменить некоторые отрицательные стороны этой жизни и общими силами создать ту дружескую, товарищескую атмосферу, которая делает невозможной такие смерти, как смерть Есенина...» [5, 560]. После извещения о трагедии на страницы периодической печати хлынул поток некрологических статей, извещавших о безвременной кончине поэта.

Один из первых есенинских вечеров памяти Есенина прошел 4 января 1926 года в Московском камерном театре. Вёл вечер директор театра А.Я. Таиров. На вечере выступали поэты С. Городецкий, В. Шершеневич, стихотворения памяти Есенина читали П. Орешин, С. Клычков, А. Мариенгоф. Современный есениновед М.В. Скороходов [3], исследовав материал, касающийся этого вечера памяти, отмечает, что центральные советские периодические издания только информировали читателя о вечере, умалчивая о настроении и поведении людей, собравшихся в зале. Об этом мы узнаём от корреспондента парижской газеты «Дни» (материал был напечатан 15 января): «На вечере памяти Есенина, устроенном в Камерном театре 4 января, большинство публики на заявление представителя Наркомпроса, что Есенина нельзя считать поэтом революции, ответило свистом и весьма нелестными замечаниями по адресу большевицких сановников, а некоторые лица из публики требовали изгнания из зала убийц Гумилева и Есенина». Эту информацию перепечатала без ссылки на первую публикацию нью-йоркская газета «Новое русское слово» 30 января. Однако все меры, принимаемые властью пре-держащими, оказывались явно недостаточными для того,

чтобы снизить значимость есенинского творчества и его смерти для поклонников и почитателей его поэзии. И тогда на арену борьбы вышел Л.Д. Троцкий. 18 января 1926 года во МХАТе прошёл другой вечер памяти Есенина. Артист театра Л.М. Леонидов «ярко и образно» исполнил от имени Троцкого его речь памяти Есенина. Это выступление было направлено на умаление заслуг Есенина. Прозвучавшая 18 января 1926 г. речь была опубликована в газете «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов» 20 января, а затем неоднократно перепечатывалась.

«Покончил самоубийством на 30-м году жизни, талантливейший из новых русских поэтов – Сергей Есенин», – так начиналась некрологическая статья в газете «Советская Сибирь». Её автор довольно точно обозначил и охарактеризовал некоторые факты творчества и биографии поэта. Критик писал: 18-летним юношей С. Есенин выступил в литературе и сразу обратил внимание свежестью и яркостью своей деревенской лирики. Сразу почувствовалось, что в этом русокудром мальчишке идёт из народной толщи подлинный и самобытный талант, какого давно не знала русская литература. Поэтическое оформление Есенина шло в течение первых лет его творчества под большим влиянием А. Блока, С. Городецкого и Н. Клюева, с их «славянофильским и мистическим уклоном». Критик обратил внимание на своеобычность и богатство поэтического словаря С. Есенина, его образность, подчеркнул особенности внутренней и внешней формы его произведений.

К самым существенным достоинствам есенинской лирики автор статьи отнёс её исключительную насыщенность искренним чувством, подкупающую непосредственность и какую-то глубокую, органическую певучесть, которая невольно завораживала и волновала читателя. Беспокойная и дерзкая сила неустойчивого русского человека, полагал автор статьи, обнаруживалась в Есенине, которому любо было «революционное половодье» без его стратегических планов и курсов. Г. Вяткин признавался, что в рамках газетной заметки трудно анализировать творчество Есенина на всех его «сложных путях и перепутьях». И тем не менее именно изучение всех прижизненных откликов о поэте даёт наиболее правдивую и полную картину о его творчестве и определяет его место в литературном процессе 1920-х годов и в духовной жизни соотечественников. А далее критик в духе времени, указав на органическую отчужденность поэта от «созидательной эпохи», сблизился в своих суждениях с автором статьи «Об отошедшем», которая предваряла собрание стихотворений поэта в трёх томах, отразив господствующее политико-литературное восприятие творчества С. Есенина.

В некрологе «Об отошедшем (О С. Есенине)» А. Воронский, начиная со всеобщего чувства скорби, проследил с позиций критика-большевика творческий путь С. Есенина Поэт, по-своему отразивший происходившие изменения в жизни деревни, по мнению главного редактора журнала «Красная новь», принёс в литературу «чистоту, цветистость, узорность и меткость народного языка и говора, материальность и выразительность образов, взятых из деревенского обихода, с поля, из перелесков, от большаков, проселочных дорог» [1, 16]. Отметив особенности стиля есенинской поэзии и обозначив её лейтмотивом старую деревенскую Русь с неизбывной грустью-тоской, автор статьи аттестовал поэтическое наследие Есенина как несозвучное эпохе и времени. Истинный и большой поэт, хорошо известный читающей России, С. Есенин, по мнению критика, прошёл в своём развитии путь от юноши-крестьянина до городского гуляки, представителя интеллигентской богемы. Дорога к большевикам-пролетариям, по причине проводимой ими «крестьянской политики», поэту была закрыта. Дооктябрьское творчество Есенина Воронский называл «деревенски-идиллическим, окрашенным церковностью» [1, 18]. Именно с подобных позиций тогда рассматривалось крестьянство идеологами пролетарской революции. Творчество 1917–1922 годов было представлено «периодом мужицкой» «Инонии», когда С. Есенин, по мнению А. Воронского, выражал настроения средняцкого крестьянства, его быт и

труд. «Скифские» революционные поэмы автора «Инонии» критик-большевик считал «мистической шелухой». Поездка же Есенина в Европу и Америку, заявлял Воронский, не внесла освежающих и радостных настроений в его творчество, а прямо указала путь в «Москву кабацкую» – личную, общественную и художественную драму поэта. Однако сегодня становится всё очевиднее, что выезд поэта за границу помог ему наглядно убедиться во всей пагубности и катастрофичности советской власти, представлявшей общественную драму не только С. Есенина, а всей России. В оценке последнего периода творчества поэта, как и всего его поэтического наследия, у А. Воронского отчётливо проявился партийно-утилитарный подход. С. Есенин – «безрассудный мот», критиковался за индивидуализм и аполитичность.

Л. Леонов откликнулся на смерть С. Есенина статьёй «Умер поэт». В прощальном слове, посвящённом поэту, он высказал тёплые и проникновенные слова любви и признательности. Статья подкупает своей искренностью и стремлением понять то, что скрывалось за «трагической развязкой» и вело поэта к верной гибели. Дав верную характеристику эпохе, сводившуюся к тому, что «<...> нежных, искренних, любовных слов теперь стыдятся и чураются» [2, 4], Л. Леонов писал о Есенине: «Он был одарён природой так щедро, как она одаряет только мужика. Могучей творческой зарядкой был отмечен звонкий есенинский талант» [2, 4]. Автор статьи высказал также любопытные суждения о русском мужике и о российской деревне, где, по его словам, пролегают самые толстые, вековые корни обширной нашей страны. С. Есенин, заключал Л. Леонов, был крупнейшим из поэтов современья, песни которого знали всюду – от благонадёжных гостиных до воровской тюрьмы. Поэт чрезмерно любил свою родину, и столь сильное чувство, отмечал писатель, не только окрыляет, но и «сушит и смертельно ранит» [2, 4].

Рассмотренный некрологический материал позволяет заключить, что смерть поэта «оплакивалась» по всей стране. Российский читатель хорошо знал, читал и любил есенинский стих. Смерть Есенина сблизила поэтов разных литературных групп. Однако общественно-литературная ситуация в советской России характеризовалась заметной политизацией художественного сознания, всё более ужесточавшимся партийным контролем над литературой.

Список литературы

1. Воронский А. Об отошедшем (О С. Есенине) // Есенин С.А. Собрание стихотворений: В 3 т. – М., 1994. Т.1.
2. Леонов Л. Умер поэт // Советская Россия. – М., 1995. № 117. 3 окт.
3. Скорыходов М.В. Смерть Есенина как культурологический феномен // <http://esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/skorokhodov-m-smert-esenina-kak-kulturolo>.
4. Устинов Г. Сергей Есенин и его смерть // Красная газета (веч. вып.). – Л., 1925. № 314.
5. Цит. по кн.: Куняев Ст.Ю., Куняев С.С. Сергей Есенин. – М., 1995.

«МАСТЕР И МАРГАРИТА» М. БУЛГАКОВА КАК ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН

Петишева Виктория Анатольевна

*доктор филологических наук, профессор кафедры филологии
Башкирского государственного университета
(Бирский филиал), город Бирск, Башкортостан*

Абкадирова Эльза Айзатовна

*студентка факультета филологии и межкультурных
коммуникаций Башкирского государственного университета
(Бирский филиал), город Бирск, Башкортостан*

Философские романы всегда были и остаются в центре внимания литературоведов, критиков и читателей, поскольку в этих произведениях мы ищем и находим ответы на самые актуальные вопросы современной жизни и исторического прошлого; философский роман, как правило, ставит и решает проблемы субстанционального характера, раскрывает человека и окружающий его мир с новой, еще не познанной стороны.

«Роман, – писал Л. Леонов в статье «Форма и цель», – отличное орудие, немало поработавшее в истории культуры. Единственное усовершенствование, которое постигнет его на протяжении ближайшего полувека, это повышение его мыслительной и образной емкости соответственно текучим приобретениям нашего ума и духа <…>» [1, с. 479]. Далее писатель, отмечая значимость романного жанра, указал: «Сколько раз в прошлом он помогал мировой литературе выходить из не менее степенных обстоятельств <…> Я не верю в искусство, которое начитается с барабанных манифестов. В искусстве можно как угодно, с одним лишь условием – чтобы было хорошо. Форму диктует практическая цель художника, гавань назначения, которую всякий серьезный мастер должен предвидеть наперед» [1, с. 485-486].

Жанр философского романа (собственно философского и художественно-философского) недостаточно изучен теоретиками литературы, он представляется своеобразным феноменом человеческой культуры, ее синтетической формой, в которой прочно соединены элементы философии и культуры.

«Философский роман, – констатируется в «Словаре литературоведческих терминов», – тяготеет к ярко выраженной художественной условности: герои его не являют собой саморазвивающиеся характеры, но выступают как выразители идей автора, как резонеры; сюжет и само разрешение конфликта подчинены движению определенной философской концепции. Сама изобразительная ткань произведения обычно не обладает той прочностью и красочностью, которые присущи собственно художественному роману» [2, с. 436].

Значительная часть современных исследователей литературоведческой науки склонна утверждать, что в философском романе усилена роль идеи как сюжетобразующего фактора, на страницах произведения, как правило, «живет» и активно действует герой-идеолог, которого писатель наделяет резонерской функцией, сосредотачивая внимание на его микромире и выделяя сущность индивидуума через его связи с прошлым и будущим человечества, материальной и духовной культурой цивилизации.

С этих позиций значительная часть художественной прозы М. Булгакова квалифицируется исследователями как философская, а автора относят к писателям-философам, художникам-мыслителям. В его произведениях с необычайной силой проявились лучшие традиции литературы XIX века, талант живописца исторической эпохи и сурового опыта октябрьской революции. В юности М. Булгаков был монархистом, во время учебы в гимназии и университете состоял в рядах

консервативной интеллигенции и, как правило, уклонялся от общественно-идеологической работы. В этой связи закономерно скептическое отношение писателя к революции, понятны его резко отрицательные оценки «воинствующего материализма» и неприятие борьбы большевиков с российской духовностью. Видимо, это одна из причин того, что все творчество художника пронизано темами неизбежного конца света, безуспешностью попыток общества справиться с разрушительной деятельностью Сатаны.

Уже в первых произведениях М. Булгакова заметны философский подтекст, символика, умелое сочетание сатиры с острым гротеском, направленное на осуждение чиновно-бюрократической большевистской системы. Например, в повести «Роковые яйца» рассказывается о событиях, якобы случившихся в недалеком будущем. Центральное место в сатирическом произведении занимает крупный специалист по голым гадам – ученый Персиков. Упорным трудом он изобрел оптическое устройство, позволявшее получить необыкновенный красный луч. На живые организмы он действовал ошеломляюще: с невероятной скоростью размножал их, затем делал из них огромных гадов – змей, крокодилов и пр., которые небывало быстро заполнили все российское пространство. Ни ГПУ, ни Красная Армия не могли спасти страну от новоявленных монстров. Россия выстояла благодаря природной аномалии: неожиданно, в середине августа, ударил восемнадцатиградусный мороз, избавивший землю от ирреальных чудовищ. В произведении М. Булгакова два плана: реальный и фантастический. Но реальная жизнь фантазмагоричнее невероятной авторской фантастики. Помимо остросатирической и философской направленности повесть примечательна тем, что в ней обнажен антиутопический пафос, впервые прозвучала угроза человечеству, связанная с открытиями в области будущей генной инженерии; решительно поставлен вопрос о границах «преобразования» природы.

Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» имеет сложную жанровую структуру, сочетающую качества социально-сатирического, религиозно-философского и фантазмагорического произведений. Основная нравственная проблема книги выражена мотивами вечного противостояния добра и зла, духовного и творческого противоборства человека с силами тьмы. Сюжет произведения развивается в трех временных измерениях – в прошлом, настоящем и ирреальном. Романист, раскрывая бесконечно сложные взаимосвязи человека и общества, умело использовал условные формы переосмысления действительности, прибегнув к гротеску и фантастике, литературным символам и знакам, к мифологическим картинам и образам. Писатель широко отразил человеческое бытие, реальную среду обитания людей, яркие характеры и поступки героев. Помимо этого в романе много вымышленных конфликтов, воспроизведенных на фоне евангельских сюжетов и сцен, которые вызывают ассоциации с библейскими мотивами, восходящими к мировой классике (Гофман, Гете) и развитыми в русской литературе (Пушкин, Гоголь, Достоевский).

Исторический план книги представлен событиями, которые происходили в Древней Иудее около двух тысяч лет тому назад. Главные герои этой части произведения – легендарный бродячий философ Иешуа Га-Ноцри и могущественный римский прокуратор Понтий Пилат. Непримируемое противостояние исторических персонажей, симпатии и антипатии автора по отношению к героям, его раздумья о судьбах индивидуума и целых народов в прошлом времени и настоящем заострили в романе злободневные проблемы текущей действительности: свобода человека и деспотизм власти, мужество личности и ее мудрость.

В центре реальных событий романа – разнообразные картины жизни Москвы и москвичей пореволюционного времени. Эта грань сюжетодвижения представлена Мастером, Маргаритой и литераторами – ревнивыми сторонниками искусства «социального заказа». Большинство действительных героев испытывают постоянное чувство неустроенности и неопределенности, внутреннего дискомфорта и страха; они

не способны сопротивляться среде собственного обитания и социальным условиям жизни. Борясь за выживание, персонажи часто приспособляются к обстоятельствам, становятся злыми и агрессивными, теряют свои интеллектуальные и душевные свойства. На примере столкновений осязаемых героев, их поисков жизненных ориентиров автор умело раскрыл судьбу творческой личности, зависимой от тоталитарного общественного строя. При этом история отношений Мастера, вступившего в контакт с Мефистофелем (Воландом) и Маргариты («женщины-птицы», обратившейся в ведьму) выглядят не только сказочно, но и реально, поскольку органично вписаны в сложную эпоху и колоритный московский быт.

Фантастический – третий пласт книги – представляют Воланд, его свита и вереница характеров московских обывателей. «Дьявольский», гротескно-фантастический сюжет романа причудливо переплетается с реально-бытовым и историко-мифологическим, вынуждая читателя сравнивать былые времена и нравы народов, прошлое и настоящее и прийти к заключению: единственно необходимым основанием гармоничного мира людей должно быть их духовное единство.

Конструкция романа М. Булгакова крепится антитезой – противостоянием истинной свободы и несвободы во всех их проявлениях. Эта мысль реализована в разных содержательных контекстах книги: в «микроромане» автора-повествователя, где живут и действуют Пилат, Иешуа, Левий Матвей; в «романе» главных героев – Мастера и Маргариты, в «повествовании» о судьбе поэта Ивана Бездомного, в «миникнижке» о Воланде и его пособниках – зеркальном отражении Сатаны. Все многообразие фабульных и эстетических составляющих книги: острота сюжетных столкновений, споры и диалоги, философские заключения повествователя и авторские отступления, – направлено против двух главных зол мрачной эпохи: теории нравственной вседозволенности, освободившей человека от духовных ценностей; и христианской догмы, утверждающей, что зло на земле не имеет самостоятельного бытия.

Список литературы:

1. Леонов Л.М. Форма и цель // Леонов Л. Собр. соч.: В 10-ти т. – Т. 10. – М., 1982. – 631 с.
2. Философский роман. Словарь литературоведческих терминов / Редакторы-составители Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М., 1974. – 509 с.

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ НОРМА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ

Ширлина Елена Николаевна

*старший преподаватель кафедры второго иностранного языка
НИУ «Белгородский государственный университет»
город Белгород*

Статья написана в рамках совместного гранта Министерства образования и науки РФ и Германской службы академических обменов по программе «Иммануил Кант»

Реформа немецкой орфографии, проведённая в 1996 году и имевшая своей целью упростить и унифицировать нормы правописания, оказала влияние, в том числе, и на написание устойчивых предложно-именных сочетаний. Наш интерес к динамике орфографической нормы обусловлен тем, что она даёт представление об изменении степени грамматикализации предложно-именных сочетаний.

Под грамматикализацией мы понимаем изменение грамматического статуса сочетаний в результате частичной десемантизации компонентов, слиянии их в единый семантический комплекс и изменении синтаксических функций сочетания.

Важность графической формы как показателя степени грамматикализации предložно-именных сочетаний подчёркивает Ди Меола [5, с. 223-225]. Сосуществование в языке разных вариантов свидетельствует о средней степени грамматикализации, в то время как слитное написание является показателем завершённого процесса. Ди Меола также отмечает, что раздельное написание с сохранением написания именного компонента с заглавной буквы характерно для специальных текстов, так как является более консервативным [5, с. 225-226].

Возможны следующие варианты написания предložно-именных сочетаний:

1. Раздельное написание, написание существительного с заглавной буквы: auf Vorschlag.
2. Раздельное написание, вариации в написании существительного: auf Seiten/auf seiten.
3. Раздельное написание, написание существительного со строчной буквы.
4. Варианты слитного и раздельного написания: zu Gunsten/zugunsten.
5. Слитное написание: infolge, zuliebe.

Ди Меола пишет о том, что раздельное написание при написании существительного со строчной буквы можно считать показателем средней степени грамматикализации: auf seiten, von seiten, in bezug auf [5, с. 160]. Однако современная норма, зафиксированная в орфографических словарях, не допускает раздельное написание, при котором существительное пишется со строчной буквы, считая его противоречащим логике. Ведь в случае раздельного написания именной компонент продолжает восприниматься как имя существительное, а, следовательно, должен писаться с заглавной буквы.

В работе, изданной Межгосударственной комиссией по реформе немецкого правописания в 2005 году рекомендуется писать элементы, занимающие смежное положение в тексте и связанные друг с другом, раздельно, если они являются компонентами словосочетания, и слитно, если они являются составными частями сложного слова. Таким образом, в основе слитного и раздельного написания лежит грамматический принцип. При этом пишущему предоставляется известная свобода действий: „Die Verwendung als Wortgruppe oder als Zusammensetzung kann dabei von der Aussageabsicht des Schreibenden abhängen“ [3, с. 33]. В предисловии к словарю Варига также звучит мысль о том, что новые правила слитного и раздельного написания дают возможность для широкой семантической дифференциации и увеличивают разнообразие средств выражения [4, с. 5].

Также важно, что раздельное написание рассматривается как более понятное и не требующее дополнительных пояснений, а правила касаются в основном слитного написания. Кроме того, авторы подчёркивают, что правила основываются на формальных критериях, в частности раздельное написание рекомендуется в тех случаях, когда один их элементов может присоединять уточняющие или определяющие слова [3, с. 33].

Важную роль в определении статуса сочетания также играет его синтаксическая функция. Так, *beizeiten, zuseiten, vorzeiten, beileibe*, употребляющиеся в предложении в функции обстоятельства, отнесены к разряду наречий, чем и обусловлено их слитное написание [3, с. 42-43]. Для сочетаний с неясным грамматическим статусом рекомендуется раздельное написание. Примечательно, что сочетания *zur Zeit* и *zu Zeiten* пишутся раздельно, если употребляются в функции предлога: *zur Zeit* (Goethes), *zu Zeiten* (Goethes) [3, с. 43]. Таким образом, различия в написании подчёркивают дифференциацию значений и разный грамматический статус: *zurzeit* – “в настоящее время”, абсолютное значение, *zur Zeit* (Gen.) – “во время чего/кого-либо”, релятивное

значение, предложная функция; zuzeiten – “иногда, время от времени”, абсолютное значение, zu Zeiten (Gen.) – “во времена чего/кого-либо”, релятивное значение, предложная функция.

Исключительно слитное написание обязательно лишь для небольшого ряда языковых единиц, которые представляют собой одно слово, а именно, сложный предлог (anhand, anstatt, infolge, inmitten, zufolge, zuliebe) [7, с. 133].

Относительно написания большей части устойчивых предложно-именных сочетаний (как самостоятельных, так и входящих в состав устойчивых глагольных сочетаний) не существует единого мнения в силу их переходного характера. Поэтому в данном случае допустимо как слитное, так и раздельное написание: außerstand setzen/außer Stand setzen, zuleide tun/zu Leide tun, infrage stellen/in Frage stellen, zugrunde gehen/zu Grunde gehen, zutage treten/zu Tage treten; anstelle/an Stelle, aufgrund/auf Grund, aufseiten/auf Seiten, mithilfe/mit Hilfe, vonseiten/von Seiten, zugunsten/zu Gunsten, zulasten/zu Lasten, zuungunsten/zu Ungunsten [7, с. 134].

В дореформенных словарях также не существует единой нормы относительно слитного или раздельного написания устойчивых предложно-именных сочетаний. Сочетания, воспринимающиеся как предлог, рекомендуется писать слитно, например, imstande, zuzeiten, aufgrund, anstelle [1, с. 59]. Интересно, что в сочетании mit Bezug auf существительное сохраняет написание с заглавной буквы, а в сочетании in bezug auf пишется со строчной [1, с. 169]. Это можно объяснить более высокой степенью лексикализации во втором случае. Можно было бы предположить, что процесс грамматикализации сочетания in bezug auf, имеющего промежуточный характер, завершится слиянием именного и левого предложного компонента. Однако после введения новых орфографических норм мы можем наблюдать обратный процесс [8, с. 192]:

год	in Bezug auf, %	in bezug auf, %
1995	21,4	78,6
1996	7,1	92,9
1997	9,9	90,1
1998	11,7	88,3
1999	27,1	72,9
2000	78,5	21,5
2001	94,6	5,6
2002	99,4	0,6
2003	99,0	1,0
2004	99,3	0,7
2005	99,5	0,5
2006	99,9	0,1
2007	99,4	0,6
2008	99,7	0,3
2009	99,6	0,4
2010	99,9	0,1

Можно предположить, что грамматикализации сочетания in Bezug auf препятствует его сложная структура, а именно предложное управление имени существительного. Действительно, для всех устойчивых предложно-именных сочетаний, в которых именной компонент является девербативом и сохраняет предложное управление исходного глагола, рекомендуется раздельное написание: im Zusammenhang mit, im Hinblick auf, in Verbindung mit и др.

Следует отметить, что орфографическая норма выполняет не только прескриптивную (предписывающую), но и дескриптивную функцию, то есть отражает объективно происходящие в языке процессы. Таким образом, современная норма подчёркивает незавершённый характер грамматикализации большинства предложно-именных сочетаний. Интересно, что в рамках предложных сочетаний произошла субстантивация имён прилагательных. Если ранее наблюдалась высокая частотность вариантов написания со строчной буквы, например, *im allgemeinen, im großen und ganzen, unter anderem*, то сейчас субстантивированные прилагательные в составе предложных сочетаний рекомендуется писать с заглавной буквы: *im Folgenden, des Näheren, im Grünen, des Langen und Breiten, im Wesentlichen, im Einzelnen, nicht im Entferntesten, zum Besten, aufs Schrecklichste, aufs Herzlichste* (исключение – *unter anderem*) [3, с. 59]. То же мы находим в словаре Дудена (2013), с единственным исключением: в устойчивых сочетаниях с адвербиальным значением, состоящих из предлога *auf* и прилагательного в превосходной степени прилагательные могут писаться как слитно, так и раздельно (*aufs Äußerste/ aufs äußerste*) [2, с. 57].

Таким образом, правило „*Man schreibt ein verblasstes Substantiv mit einer Präposition (einem Verhältniswort) zusammen, wenn die Fügung zu einer neuen Präposition oder einem Adverb geworden ist*“ подчёркивает важность графической фиксации грамматического статуса языковых единиц [6, с. 35]. Устойчивые предложно-именные сочетания имеют переходный статус, характеризующийся незавершённым процессом грамматикализации, что находит своё отражение в борьбе консервативного раздельного написания против инновационного слитного [5, с. 116]. Наличие равноправных вариантов даёт возможность пишущим руководствоваться при выборе своим языковым чутьём, что позволяет нам получить представление о том, как носители языка воспринимают те или иные сочетания, какой статус они им приписывают.

Список литературы

1. Deutsche Rechtschreibung. – München: Orbis Verlag, 1994.
2. Die deutsche Rechtschreibung. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Aufl. 26. – Berlin: Dudenverlag, 2013.
3. Deutsche Rechtschreibung: Regeln und Wortverzeichnis. Amtliche Regelung. Herausgegeben von der Zwischenkommission für deutsche Rechtschreibung. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005.
4. Die deutsche Rechtschreibung. Herausgegeben von der WAHRIG-Redaktion. – Gütersloh/München: Wissen Media Verlag GmbH, 2006.
5. Di Meola, C. Die Grammatikalisierung deutscher Präpositionen. – Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2000.
6. Drosdowski, G. u.a. (Hgg.). Duden. Rechtschreibung der deutschen Sprache. – Mannheim usw.: Dudenverlag, 1996.
7. Gallmann, P. Duden, Die Neuregelung der deutschen Rechtschreibung: Regeln, Kommentar und Verzeichnis wichtiger Neuschreibungen/ von Peter Gallmann und Horst Sitta. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996.
8. Gallmann, P. Normen, Varianten und Normvarianten. In: Eichinger, L.M. (Hg.). Sprachwissenschaft im Fokus: Positionsbestimmungen und Perspektiven. – Berlin/München/Boston: de Gruyter, 2015. – S. 175-204.

"МЕНЯ ТЫ НЕ ЛЮБИШЬ..." (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СТИХОТВОРЕНИЕМ "ОРФЕЙ" ЕЛЕНА ШВАРЦ).

Светлана Александровна Тюрморезова,
*кандидат филологических наук,
преподаватель русского языка и литературы
Сургутского политехнического колледжа*

Людей, которые берутся за стихи из-за необходимости высказать что-то мучительно невыразимое, не так уж много. Одна из них – питерская поэтесса Елена Шварц. В мировой литературе существует немало замечательных стихотворений об Орфее и Эвридике, но самое большое потрясение я испытала вот от этого:

На пути обратном стало страшно –
Сзади хрипело, свистело,
Хрюкало, кашляло.
Эвридика: По сторонам не смотри, не смей! Край – дикий.
Орфей: Не узнаю в этом шипе голос своей Эвридики.
Эвридика: Знай, что пока я из тьмы не вышла,
– Хуже дракона,
Прежней я стану, когда увижу
Синь небосклона.
Прежней я стану – когда задышит
Грудь – с непривычки больно.
Кажется близко, кажется слышно
– Ветер и море.
Голос был задышливый, дикий.
Шелестела в воздухе борода.
Орфей: Жутко мне – вдруг не тебя, Эвридика,
К звездам выведу, а
Он взял – обернулся, сомненьем томим,
– Змеища с мольбою в глазах, с бревно толщиной, спешила за ним,
И он отскочил, объял его страх.
Из мерзкого брюха
Тянулись родимые тонкие руки
Со шрамом родимым к нему.
Он робко ногтей розоватых коснулся.

– Нет, сердце твое не узнало,
Меня ты не любишь,
– С улыбкою горькой змея прошептала.
– Не надо! не надо! –
И дымом растаяла в сумерках ада. [1].

Главный персонаж стихотворения Е. Шварц «Орфей» – герой античного мира – не только участник походов за золотым руном, но и один из тех, кто помогал возрождению Греции, отстаивая религию красоты, аскетизма, чистоты, высокой этики и морали, являясь противовесом культа низменных и грубых проявлений силы Вакха.

Эвридика в мифологии – жена и возлюбленная Орфея, вдохновительница его музыки, ради спасения которой он оказывается на самом дне Аида. Великая любовь (по мифу) соединяет их только на небе: Эвридика представляет собой божественную душу Орфея, с которой он соединяется после смерти.

В стихотворении «Орфей» Елены Шварц – нет предыстории. Здесь показана попытка момента прорыва души к свету, и главным героем является тот, чьё имя в переводе и означает «лечащий светом».

Начинается стихотворение с конкретного момента восхождения героя из ада к небу. По мифу, движимый восторгом своего чувства, усиленного глубокой печалью, после потери Эвридики Орфей, как на крыльях, не поддаваясь ни на минуту слабости страха, летит спасать возлюбленную и добивается успеха.

В стихотворении Е. Шварц с первых строк показана минута искушения героя в момент, когда нет песен, волшебных звуков его лиры, восхищённых взоров и восторгов окружающих (людей ли, деревьев, жителей ли подземного Аида и т. д.). Нет привычной гармонии звуков, есть какофония непривычного мира тьмы: «Сзади хрипело, свистело, / Хрюкало, кашляло». Герой наедине только со своей душой. Как поддержка – голос любимой: «Прежней я стану, когда увижу / Синь небосклона... Кажется близко, кажется слышно / – Ветер и море».

Это момент и её острого желания Преображения: ещё копошится скопище тьмы чудовищ в ней, но как необычна сила тяги Эвридики к свету. Сама сила этой тяги – залог высокой души, тяготеющей к горнему. Этот прорыв, эта попытка преобразования невозможны без соработничества, без подвижничества другого. «Подвиг» ведь от слова «сподвигнуться», он уже не на уровне душевного, он измеряется категорией духовного.

Герой не различает, не слышит слов, сам голос надежды возлюбленной. Он воспринимает не столько сам голос, сколько его звук: «шип», «задышливый, дикий» в этом диком краю («Край – дикий»). Рассудок подсказывает: не оборачивайся, не смей! Самого главного глазами не увидишь: «зорко одно лишь сердце».

А вот сердцем-то, душой не расслышал, не почувствовал. А вдруг не она? Стало быть, все усилия напрасны: «Жутко мне – вдруг не тебя, Эвридика, / К звёздам выведу, а...». Как это похоже на наше современно-обывательское: а что я буду тогда с этого иметь?

Непреодоление собственного «эго» оказалось губительным для счастья. Соппротивление страху, преодоление «эго» являлось сверхзадачей героя, и эта сверхзадача оказалась неразрешимой. Получается: не ради самой Эвридики, а ради себя самого, ради достижения полноты земного счастья (без любимой рай – не рай: и песни не так полновочны, в её же глазах – отражение его славы). Ведь красота Эвридики его, как певца, так вдохновляла! И невольно оказывается, что путь к звёздам для Орфея – путь собственного звёздного упоения!

В глаголе «обернуться» присутствует ассоциация с неким оборотнем: «змеищато» – не возлюбленная, лукавая змея – в нём, в его неумении от усилий душевных подняться до уровня духовного. Полноты подвига самопожертвования нет. А без этого самоотречения нет полного спасения ни себя, ни другого. Это очень тонко и глубоко, чисто по-христиански почувствовала женщина-поэт Елена Шварц.

Лирический герой Шварц не сумел разглядеть ни мольбы в глазах любимой, ни «родимые тонкие руки», потому что самого главного глазами не увидишь. Он не похож на героиню русской народной сказки «Аленький цветочек» Настеньку, которая сердцем, душой почувствовала любимого, и преобразование произошло.

«Нет, сердце твоё не узнало», – говорит Эвридика. Оно и не могло узнать, потому что истинной любви у героя и не было. Была страсть, влюблённость, была пылкая упоённость собой, своим успехом, был даже героический порыв во имя другого. Но он не стал истинным подвигом спасения. Своё собственное «эго» герой преодолеть не смог. Высота героического поступка Орфея оказалась в несоответствии с духовным устройством самого героя поступка.

И вот тут незримо выявляется главная причина несовершенства полноты подвига: гордыня главного героя. Потому что чаще всего гордый человек стремится скрыть от самого себя нечто мучительное в своей натуре, в жизни через побег, как у Орфея, от

действительности в мир опьяняющих грёз, выдумки через чарующие песни, музыку приятного самообмана.

Орфей – эмоциональный, мужественный человек, но он не в состоянии раскрыть в себе самом своего истинного внутреннего человека, довести его до совершенства – отсюда горькая потеря: «несущий свет» перестаёт быть источником света. Необходимы огромные усилия души, чтобы дотянуться до Неба.

Любовь его оказывается бесцельной, безнадёжной, она – для себя, тогда как настоящая любовь «не требует своего».

Почему же, говоря языком святоотеческого наследия, деятельность Орфея безблагодатна? Ведь он дарит миру и людям красоту, как и многие наши современные деятели искусства. Да потому что на окружающих людей он смотрит только как на пищу, поддерживающую его душевные силы.

Честолюбие Орфея, желание возбуждать к себе чувство восхищения, любви (игра на публику), подчинять своей воле то, что тебя окружает, – вот первый признак гордыни. И это чувство любви для себя уводит от Истины. Ибо в этой любви – желание получать, а не отдавать.

В стихотворении Елены Шварц показан тот момент жизни Орфея, когда требуются не душевные, а духовные силы. Высота подвига определяется жертвенностью, когда на первом месте – не собственное «я», а другой человек. Этой высоты Орфей не достиг, потому что и в любви, как и в жизни, он ищет только своего. И это сразу поняла Эвридика: «Меня ты не любишь...».

Момент растерянности героя – следствие раздвоения личности, которая, увы, оказалась способна различать лишь внешнее: «мерзкое брюхо», «змеищу... с бревно толщиной».

«Родимые тонкие руки / Со шрамом родимым» можно увидеть лишь внутренним духовным оком. У него же только глаза, т. е. всё то, что называется плотью. И эта плоть не смогла подняться выше духа.

В стихотворении Е. Шварц животный страх Орфея – синоним предательства надежды, любви, верности и спасения.

Критический момент в жизни героя, ситуация выбора подчёркивает ощущение его неполноценности: внутри его пустота, ему не на что опереться в самом себе, как и многим творческим, и не только, людям нашего времени.

В стихотворении, на наш взгляд, отражён канун своеобразного кризиса творческой интеллигенции, пытающейся искать свет вне Бога. Ведь Орфей, лечащий светом, как и многие наши современники, этим светом считал не Бога, а себя.

Разумеется, христианизация древнегреческого мифа покажется многим насилием над ним. Исчезает трагедия. Аллюзии на современность, на первый взгляд, снижают то, что вечно и сакрально. Но речь в данной статье идёт именно о стихотворении Елены Шварц, а не о древнегреческом мифе.

Это стихотворение поэтессы, умеющей сопрягать, соединять самые различные эпохи и современность под знаком Вечности, о нас и для нас. Незнание Бога, самоупоение (это грех Орфея), а стало быть, и гордыня, рождает часто неосознанность слабости своей натуры – глубоко укоренённую греховность.

В силу чисто женской психологии Елене Шварц удалось почувствовать это. И это прочувствование совпадает с основными моментами святоотеческого наследия.

Список литературы

1. Стихи и поэмы Елены Шварц. СПб, «ИНАПРЕСС», 1999. – С.96.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ

Моисеев Алексей Алексеевич

студент 4-ого курса

МГУ им. М.В. Ломоносова

Факультета Глобальных процессов

Москва

Данная статья представляет собой попытку проанализировать ключевые документы Европейского Союза и Французской республики (как одного из участников данного объединения) в области миграционной политики. В статье уделено внимание этапам развития миграционной политики Европейского Союза и Французской республики, сделан обзор основных правительственных учреждений Франции, ответственных за осуществление политики в указанной области.

Ключевые слова. Миграция, Франция, Европейский Союз, международные отношения, иммиграционная политика.

Abstract. This article attempts to analyze the key documents of the European Union and France (as one of the members of the organization) in the field of immigration policy. The author focuses on the stages of development of the European Union and France immigration policy and also reviews the main governmental institutions responsible for policy realization in this field.

Keywords. Migration, France, the European Union, international relations, immigration policy.

Проблема иммиграции в современном мире уже который год не теряет своей актуальности. А для европейского континента она стала задачей, требующей взвешенного, продуманного и сбалансированного решения, ведь иностранцы, иммигрирующие в ту или иную страну, оказывают значительное влияние на экономическую, социальную и политическую ситуацию, на настроения, преобладающие в общественном мнении, а также на её культурный фон. Среди причин, которые обуславливают увеличение миграционных потоков, можно выделить такие, как последствия экономической глобализации, явление «размывания границ» между государствами, недостаток трудовых ресурсов в развитых странах, вызванный демографическим спадом и старением населения (что особенно актуально для европейского континента и объясняет, почему Западная Европа стала своеобразным центром притяжения иммигрантов из разных уголков света) и так далее.

Франция является одной из старейших иммиграционных стран в Европе и мире, принимая иммигрантов практически со времен Великой Французской революции. Этому также есть и историческое обоснование, ведь нельзя забывать, что некогда Франция была одной из крупнейших колониальных держав. И даже несмотря на то, что колониальная система распалась в XX веке и уже больше не существует, данный фактор оказал большое влияние на характер и состав иммиграционного процесса. Кроме того, бывшие колонии, а также заморские территории Франции являются объектами французского культурного влияния, являющегося важной частью внешней культурной политики Франции.

Тем не менее, сам процесс иммиграции вызывает на территории Франции оживленные дискуссии, и зачастую вопросы о выдворении нелегалов из страны, сложный процесс интеграции пребывающих иностранцев, в особенности иммигрантов-мусульман и тех, кто не разделяет европейские ценности и принципы, провоцируют общественные скандалы. Это ещё раз подтверждает животрепещущий характер данной проблемы во французском обществе.

Основные этапы формирования иммиграционной политики Евросоюза.

Экономически развитые государства Европы являются привлекательным регионом для различного рода мигрантов. В Европейском Союзе (далее – ЕС) мигрируют как внутри границ самого союза (например, из стран Восточной Европы, которые относительно недавно были приняты в Союз и которые иммигрируют в более развитые страны), так и из-за пределов Европы (например, из Северной Африки).

Внутренняя миграция обусловлена Римскими договорами о создании Европейского Экономического Сообщества в 1957 году (Французская республика состоит в числе тех первых 6 государств, положивших начало строительству ЕС), которые предусматривали четыре вида свобод: свобода движения капитала, товаров, услуг и, наконец, свобода передвижения лиц. Несколько позже последовали Шенгенские соглашения и Шенгенское законодательство, которые объявляли устранение паспортного и визового контроля внутри ЕС, а также со странами, которые не входят в ЕС, но подписали Шенгенские соглашения (например, Лихтенштейн, Исландия, Норвегия, Швейцария). Что касается международной миграции, которая зачастую касается вопросов безопасности, связанных с распространением нелегальной миграции, то страны Европейского союза стараются выработать общую политику, способствовать совместным действиям по разрешению проблем в данной сфере.

В становлении «общей европейской политики» в сфере иммиграции можно выделить следующие этапы и переходные периоды:

2 Подписание Маастрихтского договора в 1992 г. (вступил в силу в 1993 г.) стало отправной точкой для стран Евросоюза в их пути к достижению скоординированной и согласованной политики в сфере иммиграции. В основном, Маастрихтский договор обозначил начало межправительственного сотрудничества в данной области. Таким образом, главной характерной чертой, которая определяла иммиграционную политику ЕС в период с 1992 по 1999 год (до подписания Амстердамского договора).

В 70-е гг. XX века политика государства в отношении иммигрантов была жесткой, в частности, правительством Ж.Ширака было принято решение о прекращении иммиграции на территорию Франции и о введении механизма принудительной репатриации. Однако в 1980-х гг., когда к власти пришла коалиция «левых», многие постановления и решения «правых» были отменены или изменены. В целом, если характеризовать политику «левого» правительства, то необходимо отметить, что основной упор делался на попытки интегрировать приезжих во французское общество, то есть от основной идеи «правых» ограничения иммиграционных потоков новое правительство не отказалось.

В период «существования» президента-социалиста Ф.Миттерана и «правого» правительства Ж.Ширака в 1986 г. был принят Закон «Об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции», который ужесточал процедуру депортации иностранцев. Однако буквально через 3 года в него были внесены поправки, которые «расширили категории не подлежащих репатриации иммигрантов и несколько упрощали процедуру получения вида на жительство». Чрезвычайно важно отметить, что такая политика, когда принимались совершенно противоположные по содержанию решения или достаточно быстро изменялся подход к ведению самой политики, обуславливалась характером внутривнутриполитической борьбы между «левыми» и «правыми» партиями. То есть эта борьба имела ярко выраженный идеологический окрас, что не всегда имело позитивные последствия. Очевидно, что отчасти политика была довольно нерациональной, так как не учитывала реальное положение дел, ситуацию в стране, а «зацикливалась» на противостоянии консервативных и либеральных сил.

В 1990-е годы основное внимание политических сил Франции было сосредоточено на активном процессе развития интеграционных процессов в

Европейском Союзе, которые оказывали влияние и на иммиграционную политику Франции (в особенности, после принятия Шенгенских соглашений и Маастрихтского договора). Необходимо отметить несколько законодательных актов, определявших тогда иммиграционную политику государства. Среди них: «Закон «О гражданстве», принятый 16.03.1998 г. и заметно упростивший процедуру получения французского гражданства детьми иммигрантов»[12]. «Закон «О въезде и пребывании иностранных граждан во Франции и праве на убежище», где заметно упрощались административные процедуры, связанные с пребыванием иностранцев в стране, в частности, порядок предоставления вида на жительство, отмена сертификатов проживания и т.д.»

К началу XXI века в отношениях национальных государств-участников ЕС и самого Союза произошло разграничение полномочий: «за европейскими институтами было закреплено право регулирования миграционных потоков, а за национальным правительством – проблема натурализации и интеграции иммигрантов».

Миграционная политика Франции начала 2000-х проводится в соответствии с основной линией и рекомендациями, принимаемыми Еврокомиссией. В соответствие с этим, французская политика строилась на понятии проведения контролируемой иммиграции в сочетании с борьбой с нежелательной иммиграцией, которая включает в себя такие виды как предоставление убежища, а также иммиграция по семейным мотивам.

В таких настроениях 26 ноября 2003 года был принят Закон «О регулировании иммиграции, пребывания иностранцев во Франции и натурализации». Данный закон ужесточал условия въезда и приема иностранцев на территории Республики. Текст документа, меры и нововведения, содержащиеся в нем, можно условно разделить на 3 группы:

- Что касается борьбы с нелегальной иммиграцией
- Что касается условий и прав на проживание иностранцев с целью на их интеграцию в местное общество
- Что касается мер по выселению нелегалов

Для борьбы с нелегальной иммиграцией, согласно тексту данного Закона, создается специальная «база данных, содержащая отпечатки пальцев заявителей на получение визы, по которым будет проводиться идентификация иностранцев, въезжающих на территорию Французской республики»[14]. Закон призван бороться с фиктивными браками и фиктивным признанием отцовства, для чего увеличен срок пребывания в браке для получения вида на жительство (с одного года до 2 лет) Помимо всего, фиктивный брак теперь предполагает уголовную ответственность. «Статус родителя ребенка, имеющего французское гражданство, обеспечивает доступ к получению вида на жительство только после двух лет осуществления родительских прав и участия в затратах по уходу за ребенком» [5]

Относительно вопросов пребывания в стране, Закон устанавливает следующие правила: выдача вида на жительство становится зависимой от степени интеграции иммигранта в местное общество «с целью убедиться в интеграции иностранцев, на постоянной основе проживающих во Франции»[5]: после минимального периода пребывания (5 лет) по временному виду на жительство (которое можно продлить на один год), иностранцы, которые интегрировались в общество, имеют право требовать вид на жительство, но теперь на 10 лет.

Следующий закон, послуживший реакцией на массовые беспорядки в иммигрантских кварталах в Париже в 2005 году, был принят 24 июля 2006 года и называется Закон «Об иммиграции и интеграции». Даже по названию самого Закона можно понять, в какую сторону сместился акцент политической линии правительства по отношению проблемы иммиграции. Если в Законе 2003 года основной упор делался

на административные методы, направленные на сокращение числа иммигрантов пребывающих в страну, то события 2005 года показали, что основной задачей на тот момент должна стать интеграция уже живущих на территории Франции иностранцев, чтобы, возможно, уменьшить взрывоопасность этого очага социальной нестабильности в стране.

Ключевой момент отражен в статье 5 данного Закона: «Иностранец, который намеревается получить постоянный вид на жительство, должен заключить с государством контракт о приеме и интеграции, переведенный на язык, понятный данному иностранцу. Иностранец обязан следовать жизненному укладу, свойственному гражданам страны (*formation civique et linguistique*)»[15] Что касается языковой подготовки, то по данному Закону для получения постоянного вида на жительство необходим специальный документ или диплом, подтверждающий определенный уровень владения французским языком и который признается государством.

Кроме того, Закон регулирует следующие положения:

- Предоставление вида на жительство (на 10 лет) предполагает интеграцию иммигранта в местное общество. Это интеграция оценивается по трем критериям: приверженность и уважение принципов Республики, соблюдение этих принципов, «достаточное» владение французским языком (однако в этом пункте исключение делается для иностранцев в возрасте более 65 лет)

- Уделяется внимание вопросам трудовых иммигрантов и студентов. В частности, последние могут, согласно Закону, «при наличии достаточных средств к существованию, получить временный вид на жительство с пометкой «студент», по которому он имеет право работать неполный рабочий день»[15]

С приходом представителя правых сил Н.Саркози на пост президента Французской республики в мае 2007 года, через некоторое время был принят очередной закон, призванный регулировать область иммиграции во внутренней политике страны: Закон от 20 ноября 2007 года «О регулировании иммиграции, интеграции и о предоставлении убежища». В тексте Закона рассматриваются следующие три направления: воссоединение семьи, предоставление убежища и трудовая иммиграция. Закон предполагает «предоставление анализа ДНК для иммигрантов-претендентов на воссоединение семьи с целью установления наличия родственной связи»[16] Необходимо добавить, что эти ДНК- анализы проводятся за счет государства и не являются обязательными (только по решению судебных органов – прим.)

Делается акцент также на том моменте, что иностранец, который подал заявку на воссоединение семьи, обязан иметь определенный уровень владения французским языком.

Еще до принятия самого Закона 15 ноября 2007 года Конституционным Советом республики было принято Решение, определяющее сферы, которые будут регулироваться Декретом Государственного Совета:

« – условия, согласно которым, будет проводиться ДНК-тест
- список стран, где подобный тест будет внедрен на базе эксперимента
- длительность данного эксперимента, который не будет превышать 18 месяцев со дня опубликования данного указа и который закончится не позднее 31 декабря 2009 года

- круг прав и обязанностей лиц, ответственных за выполнение данного теста»[9]

Решение сделать ДНК-тест необязательной процедурой было вызвано скандалом, связанным с так называемой «поправкой Мариани». Тьерри Мариани, депутат от тогда правящей президентской партии «Союз за народное движение», в сентябре 2007 года (т.е. ещё за 2 месяца до принятия окончательного текста Закона «О регулировании иммиграции, интеграции и о предоставлении убежища» – прим.) внес данную поправку. «Требование парламентария состояло в том, что тест на ДНК должен стать

обязательным условием для иммигрантов, желающих получить визу на срок более трех месяцев в рамках воссоединения семьи. Мариани обосновал необходимость поправки тем, что от 30 до 80 процентов иммиграционных документов во Франции являются поддельными»[3].

Данная поправка вызвала бурные споры между социалистами, которые тогда находились в оппозиции, и правящей партией. Неоднозначность самой меры, предлагаемой Мариани в купе с аргументами социалистов, что « родственные связи устанавливаются на основании признания ребенка, а не биологических связей, а также что тест создает юридические и даже конституционные проблемы»[3], привели к тому, что поправка всё-таки была отменена, и текст Закона 2007 года стал иметь такой вид, который он имеет и сейчас.

16 июня 2011 года был принят Закон «Об иммиграции, интеграции и гражданстве»[17], который включает в себя ряд положений относительно усиления борьбы против нелегальных потоков иммигрантов, в том числе вопросов трудоустройства иностранцев без разрешения на работу. Закон содержит меры, направленные на укрепление интеграционной политики, а также меры по реформированию системы высылки иностранцев, незаконно пребывающих на территории страны.

Антииммигрантские настроения во французском обществе заметно усилились. Об этом свидетельствует, например, возросший рейтинг политических партий, ратующих за проведение жесткой иммиграционной политики. Наиболее ярким свидетельством этого может считаться рост политического влияния за последние двадцать лет Национального фронта, возглавляемого Ж.– М. Ле Пеном. Но еще в большей мере показателен в связи с этим факт изменения риторики Социалистической партии в сторону более жесткой миграционной политики. Так что несложно предсказать, что и в будущем вопросы миграции будут оставаться в центре французской политики.

Согласно заявлению президента Французской Республики Франсуа Олланда, Франция не останется в стороне от европейского миграционного кризиса и в последующие два года примет 24 тысячи мигрантов. "Это долг Франции, где предоставление права на убежище является неотъемлемой частью французской души".

Сложно представить, что отношение граждан Французской Республики к мигрантам, которое и до этого не было особенно радушным, изменится в ближайшие два года, особенно после терактов, произошедших в ноябре 2015 года. Наоборот, можно прогнозировать обострения в социальной сфере, а также спад экономики.

Столь разнополюсные заявления членов ЕС относительно приема мигрантов, еще раз доказывают, что обострение миграционного кризиса в Европе, а также последствия которые косвенно или напрямую связаны с ним, вносят раскол в единую политику ЕС, а также в отношения стран-участниц союза.

Таким образом, для понимания основных направлений иммиграционной политики Французской республики в последние десятилетия необходимо учитывать такие факторы, как развитие иммиграционной политики в рамках Европейского Союза (т.к. по Лиссабонскому договору, данная сфера является совместной компетенцией и государства-члена ЕС, и самого Союза), решения которого необходимо принимать во внимание в проведении собственной политической линии; затем внутривластную борьбу в стране, где традиционно существует ярко выраженное противостояние «левых» сил, занимающих более либеральное положение по отношению к иммигрантам, и «правых», которые традиционно проводят по отношению к ним достаточно жесткую политику; а также настроение общественности к конкретному вопросу.

Список литературы:

- Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС//Мировая экономика и международные отношения, №9 2011 с.100-113
- Даргель В. Наднациональная составляющая в иммиграционной политике Евросоюза//Власть, №12 2011 с.154-158
- Макарычев М. «ДНК преткновения»// интернет-портал Российской газеты. Федеральный выпуск №4489, 11.10.2007 < <http://www.rg.ru/2007/10/11/franciya.html>> (дата обращения 17.02.14)
- Официальный сайт Министерства внутренних дел Франц <<http://www.interieur.gouv.fr/fr/Le-ministere/Immigration>> (дата обращения 03.02.14)
- Официальный сайт Министерства юстиций Франции <<http://www.textes.justice.gouv.fr/lois-et-ordonnances-10180/loi-relative-a-limmigration-et-a-la-nationalite-12625.html>> (дата обращения 07.02.14)
- Потемкина О. Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона//Мировая экономика и международные отношения №4 2010 с.42-51
- Снисаренко К. Миграционная политика французских правительств в конце 20- начале 21 века//Журнал международного права и международных отношений №4 2012 с.24-32
- A Common Immigration Policy for Europe: principles, actions and tools, Brussels, 2008 <<http://www.uni-mannheim.de/edz/pdf/sek/2008/sek-2008-2026-en.pdf>>
- Decision n° 2007-557 DC November 15th 2007. <<http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank/download/2007557DCa2007557dc.pdf>>
- Décret 2013-728 du 12 aout 2013 portant organisation de l'administration central du ministère de l'intérieur et du ministère des outre-mer.
- European Pact on Immigration and Asylum 13189/08 ASIM 68 24.09.2008 <<http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2013440%202008%20INIT>>
- Loi n° 98-170 du 16 mars 1998 relative à la nationalité. <<http://www.legifrance.gouv.fr/texteconsolide/AREBP.htm>>
- Loi n° 98-349 du 11 mai 1998 relative a l'entree et au sejour des étrangers en France et au droit d'asile
- Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maitrise de l'immigration, au sejour des étrangers en France et à la nationalité // Journal Officiel de la Republique Francaise. 1998. – 12 Mai.
- Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative a l'immigration et a l'integration // Le journal officiel de la République Française. – 2006. – 25 juillet
- Loi n° 2007-1631 du 20 novembre 2007 relative à la maitrise de l'immigration, à l'integration et à l'asile // Journal Officiel n° 270 du 21 novembre 2007
- Loi n° 2011-672 du 16 juin 2011 relative a l'immigration, a l'integration et a la nationalité. <<http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024191380&categorieLien=id>>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АСПЕКТ СТРАТЕГИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Паршина Валентина Викторовна

Российский государственный социальный университет

(филиал в г.Люберцы)

Преподаватель, кафедра социальной работы и социального права

Россия, Московская область

Семья представляет собой сложную, многогранную систему социального функционирования любого человека, является важнейшим институтом общества, определяющим, в конечном счете, его стабильность, экономическое и духовное развитие. Кроме того, семья как первичная ячейка общества, реализующая социальные, экономические, демографические и биологические функции, связана со всей общественной системой.

Общество создает условия для функционирования семьи, задает определенный уровень и качество ее жизни. В свою очередь, семья в значительной мере воздействует на социальную организацию общества, определяет возможности и перспективы его развития.

Сегодня современное общество характеризуется, в той или иной мере, определенной степенью изменчивости и подвижности, повышением уровня неопределенности и возникновением хаоса. Динамизм общественных изменений, размытость и диффузность социальных явлений, стремительное рождение и быстрое отмирание новых социальных образований, а также предсказуемости изменяющихся жизненных ситуаций полностью изменяют характер и положение взаимодействия социальных групп и общества.

Молодая семья как особый тип семьи в большей степени подвержена влиянию всех этих процессов, испытывая на себе их проявление и последствия. В такой ситуации возникает множество противоречий в становлении и развитии молодой семьи как социального института общества, имеющего свои особенности и специфику.

В частности, специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе становления, интенсивного развития, в ней наблюдается нестабильность внутрисемейных отношений, происходит освоение каждого члена семьи определенных ролей. Особенности молодой семьи обусловлены, в первую очередь, наличием специфического возрастного этапа, когда совпадают одновременно период создания семьи и прохождения определенных ступеней социализации, связанных с получением (завершением) образования, поиском работы и профессиональным самоопределением.

Во-вторых, у молодой семьи отмечается объективно недостаточный уровень материальной обеспеченности, поскольку в большинстве своем молодые супруги еще не обладают высоким уровнем квалификации, в связи с чем, получают сравнительно низкую зарплату. Более половины таких семей живут за чертой бедности, что выступает своеобразным барьером для выполнения ими в полной мере основных функций как социального института.

И, в-третьих, зачастую, именно молодые семьи чаще всего подвержены разводу. Так, согласно статистическим данным, к 24 годам 75% молодежи вступает в брак, а 15% уже разводятся. На период первых двух лет совместной жизни приходится 20% разводов, а на первые четыре – 37% разводов [2, с. 8].

В условиях социально-экономических преобразований молодые семьи сталкиваются с рядом проблем, которые негативным образом влияют на процесс

становления и последующую социализацию данного типа семьи. Как правило, эти проблемы делятся на два больших блока:

1) социально-экономические (материальная обеспеченность, повышенные финансовые потребности, жилищные проблемы, проблемы занятости членов семьи)

2) социально-психологические (адаптация молодых супругов друг к другу, новым условиям жизни, а также проблема межличностных и межпоколенческих конфликтов).

Необходимость разрешения и стабилизации вышеуказанных проблем обуславливает актуальность использования стратегий регуляции. При этом, под социальной регуляцией понимается «...процесс упорядочения социальных взаимодействий, подчинения их определенным правилам, нормам, представлениям о должном, принятых в обществе, группе, социальной среде» [1, с. 13].

При этом, упорядочение социальных взаимодействий может происходить целенаправленно, а может приобретать саморегулируемые формы. Ключевую роль в реализации вышеуказанных форм играют социальные институты, которые представляют собой систему социальных связей и норм, а также определенный набор ориентированных стандартов поведения в конкретных ситуациях.

Тем самым они формируют институциональную основу, как целенаправленного воздействия, так и саморегулирования различных сфер в жизнедеятельности определенных групп населения, в том числе молодой семьи.

Основным механизмом институционального регулирования проблем молодой семьи является государство, которое законодательно предоставляет такой семье самостоятельный статус и обеспечивает соблюдение основных прав в процессе экономического и социокультурного развития общества. Это проявляется через систему законодательных актов, реализацию федеральных и региональных социальных программ, деятельность структурных подразделений органов управления.

Однако, высокая доля влияния случайных факторов, эскалация риска, возникающие в современном обществе, снижают предсказуемость и эффективность реализации механизма институциональной регуляции, нарушая его целостность и системность. Происходит деформация и дисфункция данных стратегий, обуславливая, тем самым, необходимость использования стратегий саморегуляции со стороны молодой семьи в вопросах решения собственных проблем.

Под саморегуляцией понимается «...деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений...» [4, с. 285]. В целом, процессы саморегуляции могут протекать в различных формах: индивидуализация, стремление к самосохранению, ускорение темпов жизни, имитация деятельности, глобализация ценностей.

Существует и такая форма саморегуляции как социальная самоорганизация, представляющая собой «...спонтанно возникающий процесс объединения действующих социальных субъектов и группы, в результате чего возникают новые организационные структуры, способствующие более полной реализации индивидуальных и групповых интересов» [4, с. 305]. Примером самоорганизации может служить создание различных общественных и неформальных объединений для решения конкретных проблем отдельных слоев общества.

Молодая семья не является исключением, и также активизирует собственные силы на создание подобного типа объединений для решения возникающих проблем. На сегодняшний день одним из таких объединений являются Советы молодых семей, существующие практически в каждом районе г.Москвы с 2008 года. Положение о деятельности таких Советов определяет их специфику, цель и основные направления деятельности.

Так, в соответствии с данным Положением Совет молодых семей является некоммерческим общественным объединением молодых семей, организованным для консолидации ресурсного и интеллектуального потенциала молодых жителей города

Москвы.

В качестве основной цели деятельности такого объединения выступает рассмотрение и решение вопросов организации жизнедеятельности молодой семьи на конкретной территории города с целью повышения эффективности мер и мероприятий, осуществляемых для решения жизненно важных интересов местного сообщества и улучшения качества жизни в городе Москве.

Для достижения поставленной цели Совет молодых семей реализует следующие направления деятельности:

- проводит мониторинг, анкетирование, исследование и анализ ситуации в районе с целью выявления проблемных вопросов для молодых семей, а также поиска путей их решения;

- выступает с инициативами в области развития территории и организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства, принимаемых органами исполнительной и представительной властью района;

- организует мероприятия, направленные на развитие и укрепление духа взаимопонимания и дружбы между молодыми семьями района, на развитие молодежного социального партнерства между районами и округами Москвы;

- способствует развитию эффективных форм молодежного общественного самоуправления и оказывает поддержку местным инициативам;

- изучает опыт работы Советов молодых семей в других районах города, Российской Федерации и за рубежом с целью накопления информации о развитии инициативы молодежи и поддержки гражданских инициатив;

- организует мероприятия по обмену опытом работы и передачи опыта и знаний действующим и вновь созданным Советам молодых семей;

- развивает и укрепляет взаимодействие с общественностью и средствами массовой информации с целью информирования населения о развитии инициатив Советов молодых семей в городе Москве;

- организует обсуждения, семинары, конференции и «круглые столы» по вопросам развития инициатив молодых семей с широким участием ведущих специалистов: ученых, политологов и журналистов.

В целом, можно сказать, что деятельность подобного типа общественных объединений является достаточно эффективной, ведь позволяет решать пусть не все, но ключевые проблемы функционирования молодой семьи.

Кроме того, в ряде регионов России создаются Клубы молодых семей, поле деятельности которых достаточно разнообразно, начиная от консультаций специалистов и заканчивая проведением массовых мероприятий и организацией просветительской деятельности.

В частности, в муниципальных образованиях Нижегородской области действует сеть объединений молодых семей просветительского характера, которые ставят основной целью подготовку молодых супругов к выполнению новых социальных ролей: мужа, жены, родителей; организуют лекции, тренинги, помогающие анализировать собственные эмоциональные состояния, воспитывающие родительскую культуру и просвещающие по различным вопросам воспитания ребенка.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что в условиях нестабильности и социально-экономических преобразований происходит обострение основных проблем молодой семьи. Решение данных проблем возможно путем использования различных институциональных механизмов регуляции, в том числе, и саморегуляции со стороны членов молодой семьи.

Список литературы:

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008. – 272с.
2. Илларионова Л.П. Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи: учебное пособие. – М.: Издательство РГСУ, 2013. – 262с.
3. Коряковцева О.А. Комплексная поддержка молодой семьи: учебно-методическое пособие для студентов вузов. – М.: гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2008. – 204с.
4. Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И.Чупров, Ю.А.Зубок. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 336с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОБРАЗНОЕ РЕШЕНИЕ В МОНУМЕНТАЛЬНО – ГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЕ А. МАТИССА «КАПЕЛЛА ЧЕТОК»

Мозговая Анастасия Игоревна

студентка ГБОУВО

*Крымского инженерно-педагогического университет,
295014, РФ, АР Крым, г. Симферополь, ул. Строителей, 2*

Научный руководитель: к. культур., доц. Золотухина Н.А.

Актуальность данной темы раскрывает и формирует методологию неординарного графического решения Анри Матисса сложную технологическую концепцию художественной росписи «Капелла Четок»(1948-1953). Автор применяет сравнительно-сопоставительный системный анализ возможностей графических решений. Цель исследования – схематическое плоскостное виденье художественного образа в архитектурном пространстве. Художник исследует закон противопоставления мелкой пластики в данном случае линейных набросков и несоразмерное масштабное изображение силуэта фигур, ломается стереотип двух миров духовной и физической сущности человека.

Графическое сознание создает философскую систему авангардного направления и неотъемлемую часть стилевой концепции. Раскрывается синтез миниатюрных линий и полномасштабные особенности визуального восприятия и новизны художественного творческого метода А.Матисса. Не достаточно изучено практическое значение в контексте монохромной монументальной росписи. Следует выделить работы таких авторов как Волькмар Э., Комаров Г. анализировали стиль фовизма творческий метод, философско-художественную концепцию Матисса в живописно-художественном направлении. Анализируя период формирования творческого мировоззрения художника необходимо отметить, что в 1891-1895 был применен синтез монументального графического искусства. По замыслу автора работа воплощает символический смысл натуральных зарисовок и взаимопроникновение религиозного замысла архитектурной среды. основополагающим символом примера творчества А. Матисса является серия работ «Художник и модель»1935-1937г. Обнаженное задумчивое тело символизирует свободу и индивидуальное выражение личности. Автор формирует новое мышление в будущем сознании художника, понятие зеркало является частью человека, но может не являться изображением, а прорывом пространства. По мнению Э. Фромма, «Язык символов – это язык, в котором внешний мир есть символ внутреннего мира, символ души и разума» [7].

Художник синтезирует единую стилистическую задачу краткосрочного наброска, и связывает монументально-графический образ в рамки методологического исследования аналогии и абстрагирования «Капелла Четок». Основным замыслом изучения современных литературных источников Зубова М.В. «Графика Матисса», сборник «Великие художники Матисс.» под ред. Перова Д. раскрыть и проанализировать метод графической стилизации и линейную структуру художественных образов в росписях А. Матисса.

Следует отметить, круг исследователей, которые изучали и рассматривали творчество Матисса в контексте художественной живописи Эсколье Р. «Матисс» (1979), Викторова А. «Великие художники. Фовизм»(2005). Одними из немногих исследовали художественный метод графического искусства и опыт моделирования оригинальных идей Анри.К указанной проблеме имеет непосредственное отношение авторы книг Гончаров А.Д. «Об искусстве графики», Лещинский А.А. «Основы графики». Данные авторы рассматривали исследования творческих и практических

методов графического искусства и значение предметности школы авангарда. Также следует выделить работы авторов Мамолат Е. «Монументально-декоративное искусство», Мелик-Пашаев А. «Монументальное искусство» раскрывается монументальное решение с точки зрения современного графического искусства XXв.

Исследовав литературные источники, необходимо сделать вывод, что графическое искусство рассмотрено в узком аспекте, а монументальная графика упоминается вскользь и недостаточно раскрыта художественная и практическая значимость в искусстве. Монументальная графика, состоит из целостного комплекса, как теоретических, так и практических составляющих, актуальна и сегодня для современного искусства XIXв.

Один из крупнейших советских искусствоведов, член-корреспондент Академии художеств СССР Борис Робертович Виппер (1888-1967). Работы Виппера научную и искусствоведческую основу, позволяет рассматривать искусство как целостное художественное мировоззрение. Сборник «Статьи об искусстве», «Введение в историческое изучение искусства», «Теория искусства» Б.Р.Виппер выработал систему взглядов на проблемы **художественного творчества** в различных видах изобразительного искусства. Автор анализировал вопросы исторического развития и техническую сторону каждого вида искусства. Б.Р.Виппер отмечает такой факт, что «Каждое искусство имеет свою специфику, ставит перед собой задачи и обладает для их решения своими приемами» [1,с. 6].

В современном мире графика тесно взаимосвязана с различными видами искусства. В статье рассматривается целостность монументально – графического решения в сложном композиционном ансамбле, благодаря свободному использованию художественных и технических способов организации пространства в целом.

Раскрывая индивидуальный стиль творчества французского художника XXв. Анри Матисса, и методологию технического исполнения синтеза монументального и графического искусства в произведении «Капелла Четок».

Матисса принято называть мастером декоративного направления современной монументальной графики. Начиная с 30-х годов, графика занимает доминирующее положение в творчестве художника. Одним из ярких примеров синтеза искусств является Капелла Чётков(1948-1953гг). Предпосылками для создания произведения стала книга «Джаз» (1947) Матисса. В книге А. Матисс иллюстрирует разного рода сюжеты: цирковые номера и представления. Характерное отличие от остальных книжных работ автора – это резкое упрощение и полная обобщенность силуэта. Главный акцент пятно и цветовая плоскость.

Актуально отметить, синтез художественного и литературных изданий книжной графики «Джаз» раскрывает перед зрителем основные понятия «мелкой пластики» невозможно не изменяя изобразить в пространственно-архитектурной среде. Автор стал основоположником новой системы стилизации. Многие исследователи стремились повторить неподражаемый новый творческий метод но, ни один из них не раскрыл скрытый замысел. Исследуя данную работу необходимо отметить, что черная линия используется в книжной графике, через тон черного цвета. Зная, что в природе черного цвета не существует. Художник делит плоскости стен по законам золотого сечения, учитывая освещенный скользящий свет и масштабно-плоскостное целостное решение. В процессе работы и углубленном изучении технических возможностей храмового пространства свое виденье основных этапов развития сюжета отдав дань уважению новаторским идеям символа. В изображениях росписи «Капелла Четок» на первый взгляд черная линия имеет много цветовое деление цвета. Т.е. их можно сопоставить с черным квадратом Малевича. Художники лишней раз доказывают, что темный тон существует благодаря много цветовому спектру, что раскрывает новый закон системы графики больших пространств.

Капелла женского монастыря в Вансе небольшая по размеру (15x10м). Интерьер помещения весьма строг, благодаря узким окнам с орнаментикой и цветовым решениям автора. В этом произведении мастер ставил задачу соединить равновесие света, цвета и линии на стене. Матисс в своей работе синтезирует точную, свободную, графическую линию с ярко-контрастными витражами, которые дополняют произведение. При этом духовное начало не противопоставляется, а органично переплетается в интерьере решая функциональные задачи современной архитектурной среды XIXв, применяя в средневековом храмовом решении росписей «Капелла Четок»(1948-1953) [2]. В монументальном искусстве, задача удивить, вызвать эмоции и мысли зрителя в произведениях. В работах А.Матисса композиция определяется характером росписей, пластики, образностью темы. Художник рассматривает целостность всего композиционного ансамбля не только пространства изображения, но и пространства архитектуры [3].

В контексте сложного мироощущения человека автор сознательно поднимает задачи контрастного гротескного подавляющего идеи, закона. Таким образом, неординарная задача раскрывает сущность бытия. Необходимо отметить, гротеск подавляющий черные массы пластических линий создают противоречивую структуру образа. Происходит закономерно двойственное противоречие. Линии в графике перерастают давить и открывают светлый мир, увиденный многочисленными дополнительными оттенками цвета. Скользящий цвет, находящийся в витражах сопоставляется закономерно с единством обогащения плоскости и цвета. Таким образом, автор поднимает одну из наиболее сложных задач, открывая внутренний мир человека, разрушается двойственная структура визуального сознания изображения, что составляет основополагающие концепции данной работы.

Особенностями монументального искусства является стремление к архитектурному масштабу, обобщенность силуэта и объема. Появляются такие свойства как лаконизм графических линий и ритм силуэтов людей. Необходимо сделать вывод, что монументальное искусство связано непосредственно с архитектурой. Основной задачей художника является объединить в цельный замысел сложные принципы архитектурной графики, создать образ монументально – графического решения в произведении. Матисс предполагает совершенно новое толкование темы библейских сюжетов в полном отрицании канонов, присущие религиозной трактовке. Монументальная графика изображена на стене, росписи выполнены белыми глазурованными плитами с тонким контуром изображения Богоматери с Младенцем, св. Доминика и сцены крестного пути Христа. Работы Матисса сильно увеличенные рисунки, в них автор показывает страницы «монументальной графики» последовательно, и каждое панно сменяется вторым и третьим произведением. Художник создал новое пластическое решение фигур – схематичное, стилизованное и лаконичное по форме. Художник ставит задачи передать модуль, объем, ритм и создать цельные контрастные средства и приемы используя рисунок монументально-графического искусства.

Как говорил Матисс: «Я долгое время наслаждался светом солнца и только потом сделал попытку выразить себя через свет духа» [2]. А. Матисс отделяет рисунок от цвета, соединяя лишь теплый свет, попадающий в монастырь сквозь ярко-контрастные витражи. Анри известен, не только как основоположник направления живописи – фовизм, но как колорист и художник декоративного узора. Автор воплотил новаторские идеи в плоскостном решении витражей. Художник выстраивает витраж в динамике мелких деталей, уподобляя их ковровому узору, что дает возможность передать образ декоративного сада. Цветовой колорит витражей капеллы – синий, зеленый и желтый цвета. Гамма этих цветов помогает создать в целом гармоническое взаимодействие монументально-графических росписей. Витражи отражаются на белой стене с графическими линиями. Главная задача показать духовную сторону

графических росписей произведения простотой технических приемов и средств. Эскизы занимают исключительно важное место в общем построении капеллы [2].

Необходимо отметить, что в книжной графике «Джаз» автор вместо плоскостного образа использует цветные стекла витражей, а росписи на стенах – страницы с графическими рисунками. Художественная работа «Капелла Четок» подчеркивает творческий почерк Матисса в изображениях Богоматери с Младенцем, св. Доминика и сцены крестного пути Христа. Именно рисунок с его технической возможностью формирует индивидуальный художественный стиль, самовыражение автора. Рисунок не только вспомогательное средство, а самостоятельный своеобразный вид художественного творчества, такой же ценный, как живопись, скульптура, фреска или мозаика [4].

В работе А.Матисса синтез монументального восприятия композиции в целом раскрывает духовно-графические образы через систему художественно-стилевых методов – лаконизм, концентрация и строгий отбор технических средств. Таким образом, произведения монументальной графики формирует определенную, конкретную идею, направление, стиль, задачу, заложенные художником. Матисс чувствует специфику графики – контраст тонкой свободной линии и масштабные, пространственные графические характеристики. Лаконизм и ясность рисунка, кажущиеся легкость и спонтанность исполнения – результат огромной, каждодневной работы художника с натуры, его наблюдений и размышлений [5].

Монументальная графика Анри Матисса занимает важное место в искусстве. Художник в разные периоды своего творческого пути был новатором, поскольку ставил определенные задачи, на объем, декоративные формы, ритм, динамику, в своих произведениях. Матисс вышел за рамки классической французской школы и реализовал творческий потенциал в станковой и монументально – декоративной графике. Завершающим этапом в творчестве мастера – синтез искусств, в работе «Капелла Четок». Анри раскрывал монументальную обобщенность форм ансамбля произведения. В этом синтезе сочетаются единство и целостность произведения «Капелла Четок». Поиски равновесия и гармонии, определили место А. Матисса, как графика в современном западноевропейском искусстве XX в.

Список литературы

1. Виппер Б.Р. Введение в историю изучения искусства / Б.Р. Виппер. – М.: Аст-пресс книга, 2004. – 366 с.
2. Апчинская Н. Анри Матисс. Капелла в Вансе [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://rudv.h12.ru/ArtStudies/natalyaapchinskya/matise.htm> (дата обращения: 20.11.15)
3. Монументально – декоративное и декоративно – прикладное искусство / М.: Академия художеств СССР, 1951. – 202 с.
4. Гончаров А.Д. Об искусстве графики / А.Д. Гончаров. – М.: Молодая гвардия, 1960. – 245 с.
5. Соловьева Б.А. Искусство рисунка / Б.А. Соловьева. – М.: Искусство, 1989. – 254 с.
6. Зубова М.В. Графика Матисса / М.В.Зубова. – М.: Искусство, 1977. – 191с.
7. Фромм Э.З. Забытый язык / Э. З. Фромм. – М.: Аст, Астрель, 2010. – 320 с.

BURYAT TRADITIONAL RELIGIOUS HOLIDAY SAGAALGAN (WHITE MONTH) IN GERMANY

Tous Neumann Bela Matveevna
*candidate of Pedagogical science,
doctorant of the Chair of Cultural Studies of
East Siberian State Academy of Culture and Arts*

Abstract: Modern processes of holding religion holidays Sagaalga (White Month) - New Year by lunar calendar) are being analysed in the article by method of inclusive observation in Stuttgart city. The description of customs and traditions is given in author's translation, with author's direct participation in this national Buryat-Mongolian festivity at schools.

Keywords: traditions and customs, holidays, Sartool Buryats, Sagaalga (White month), a lunar calendar, 12 animals of the Zodiac, Lord Buddha, buuz, yurta, Swabian Maultaschen, Siberian pelmeni, home-made noodle Buryat lapsha, Swabian Spetzle, aaryul, bohbo, holiday 'Butuu Uder - New Year's Eve', Sagan Ubgen, Queen Lkhama, gungarbaa, blue and white Khadaks, malagai, deels, bukhler, touleh, salamat, kumys, yohor, yurools, degels, terliks

The Buryat-Mongolian New Year, by Lunar Calendar, the Year of the Red Fire Monkey arrives in my native hometown Ulan-Ude on the 8th of February 2016. As for us, Sartool Buryats -immigrants from Buryatia, we have been celebrating the traditional German festivity 'Advent-time' with our Swabian friends and colleagues in Baden-Wuerttemberg [1; 2;3;4] since the 24th of November till the 24th December 2015. Today, on the 6th of December comes *Saint Nikolaus* and children at schools and kindergartens get a lot of gifts of Him. It depends on the children's behaviour. There is the sense of pre-Christmas atmosphere everywhere. Nowadays the problem of studying history of our families is especially actual, because a lot of modern Buryat families loose connection between generations. The thing is that they communicate very little not only with distant relatives, but with close ones. Being here, in Germany, so far from our native motherland Buryatia, which is situated in East Siberia (Russian Federation) we, teachers of foreign languages have the task of education our children through the dialogue of cultures, forming our children's sociocultural competence of intercultural communication. Indeed, the author of this article, a teacher of the English, German, Russian and Buryat languages considers necessary to note that the given article is a historical research to appeal to the spiritual legacy of the Buryat people, namely, to observation of traditions and customs of residents of *Dzhida district of the Republic Buryatia*, in order to attempt of growing generation to maintain, multiply and develop the cultural heritage of ancestors – a huge potential of spiritual values from generation to generation. Namely, this part of historical-cultural system provides the function of national and cultural identity, preserves language of the nation.

As far as Geraklit pointed, multi-knowledge does not teach mind. Confucius put moral values of person, knowledge of traditions, respect of parents, ancestors, close ones and motherland in the first place of education. In general theoretical terms huge amount of scientists and researches study such a complicated and huge theme as material and spiritual culture of Buryats, there is a significant amount of works, specifically devoted to the problem of revival, maintaining and preserving of traditions and customs of the Buryat people.

The main religious holiday of Buryat people 'Sagaalga' or 'White Month' is usually celebrated in January or February months during one month. Like Chinese and Mongolians, Buryat people use a *lunar calendar* to celebrate this festivity. Years are traditionally grouped into the five blocks of 12 years. Each coming year is named after one *elements (Earth, Fire, Water, Air and Metal)*. Each year is named after *12 animals of the Zodiac: Mouse, Ox, Tiger, Rabbit, Dragon, Snake, Horse, Sheep, Monkey, Cock, Dog and Boar* [4; 303]. For the

coming *Sagaalgaan*, or *Sagaan Sar* (*White Month*), or *Sagaalgaan party*, we had been preparing for a week. We made a lot of *'buuz'* which are made of flour and minced meat of pork, mutton and beef, and are cooked in a sauce pan about 15-20 minutes. They are very delicious and look like as *'yurta'* – a round traditional round Buryat-Mongolian house. Like the *'Swabian Maultaschen'*, filled with spinach, we make *Siberian 'pelmeni'* or *'dampplings'*, *home-made noodle 'Buryat lapsha'*, similar to the *Swabian 'spetzle'*, *sweet 'aaryul'* (sweet dried figures made of milk, which were pressed out from cottage cheese mixed with sugar like zephyr) and *'bohbo'* – square, round or oval spice cakes which were similar to croissants. Our grandmothers fried them in a large ironed bowl with boiled oil (butter). They covered the top side of cooled *'bohbo'* with the powdered sugar. They were made of unleavened dough but without any filling inside. Although pies are made of not unleavened dough. What sweet-scened bread baked our grandmother Dolgor! She made thick dough and baked big loafs in the oven. How tasty and crunchy they were! And grandmother Rygzhit baked bread in a stove. She put out dough into the ironed pan and covered it tightly with lid. Then she opened the lower leaf of a shutter and put the pan in to the middle of hot small pieces of coal. Approximately in an hour she pulled out a ruddy round loaf. We put this treating to *Lord Buddha's altar* on at the *holiday 'Butuu Uder'- New Year's Eve*. On this day all members of family should stay at home, laying on the table, saying prayers to Lord Buddha. In the morning the *Queen Lkhama* goes usually round our houses, looking through the windows and watching our New Year's celebrating party. Her Majesty *'analyses'* is it inside of our house clean and is our *Sagaalgaan's table* full of the food. According to the traditions and customs of Buryat people our ancestors got up very early, approximately at 6 o'clock and first of all visited their parents at *Sagaalgaan's first day*. So did we do in Russia, in our native land Buryatia. So, usually children and grown-ups got up at 7 or 8 o'clock and visited our parents and grandparents. Usually we took with us the gifts, bought or made beforehand. Our brothers with their wives and children and sisters with their husbands and children arrived in immediately behind us. Entering the house we said to everybody *"Sain baina! Sagaalganaar! Amar mende!"* (*'Hallo everybody! Happy Sagaalgaan!'*) and brought the blue or white *Khadak (scarf)* to an elderly person and present him (her) our gifts. Then we did the same actions addressing our parents, brothers, members of family. We exchanged our gifts to each other. Then we got near to the *'gungurbaa'* (a wooden cupboard where the Divine Beings are situated) and say our praying to the Lord Buddha and wait for Buddha's blessing to be wealthy, healthy and happy in a coming New Year. If I'm not mistaken, our ancestors gifted to each other *the Khadaks (scarves)* of different colors. For example, the blue-colored *Khadak* means that we all live under blue sky, yellow color means that the sun is constantly shining (usually we present this scarf to *lamas*), the white color symbolizes our kind feature or polite and tolerant attitude to each other, the green grass means that we are free people and the way is green. Usually during giving the *Khadak* to an elderly person we *touch his elbow from underniss* expressing our respect to him, we greet and say *'Mende amar!'* that means *'How are you?'*, an elderly person answers our questions adequately *'Mende amar!'* addressing us he or she can ask the following question: *'Are you wintering well?'* or *'Are you spending this spring in peace?'* As for us we should answer them very quickly and ask these questions to him or her. Then his/her question could be following: *'Are your sheep and cows grazing in piece?'* (i.e. *'How are your results in milking or what number of livestock (sheep, goats, horses and cows) did you reach?'*) or *'Are your sheep and cows fattening well?'* etc. The host and hostess emerged from *'yurta'* and appeared, wearing their *'malagai'* with sharp upside hats and buttoned-up *'deels'* (dresses). *'Yurta'* is a round house, constructed or made by using the wool. Thanks to that temporary residential home, which was cozy and warm and where children were born and brought up. This was a way of our ancestors, the nomads moved from one place to another. As for the hats, if in Europe people take off their hats when greeting each other, in Buryatia the rules of good behaviour demand to wear the hats in such cases. Host helped a guest to dismount from his horse and invite him

into his 'yurta'. To begin with, the men exchanged 'khadaks' and then snuff-bottles using pipes smoke for a couple of minutes. Then the hostess began to serve tea, often made in the guest's presence. It was not acceptable to ask the guest outright where he comes from and for what purpose. He could say this himself at some point during the conversation or after asking the traditional questions about the weather, gathering in the harvest, the cattle etc. The hostess served tea in a small bowl, called 'piala' holding it with both hands stretched out toward the guest, or with the left arm. The guest is supposed to accept the cup in the same fashion. The guest could be treated by a cup of hot green tea with milk (our ancestors used to add some salt), 'buuz', 'bukhler' – a kind of soup, 'touleh' – a sheep's head; different kinds of sausages and sweets, for example 'salamat', made of milk and cheese, 'aaryul', dried figures, made of milk and cottage cheese and sugar. In summer the host will offer his guests 'kumys' – fermented mare's milk instead of tea. Many years we celebrate Sagaalgaan with our Mongolian, German, Buryat and Russian friends in Stuttgart and Boeblingen cities in the kindergartens, schools and in House of Generation. We participate in arm-wrestling competitions or prepare performances, dance Buryat circle dance 'yohor' and exchange 'yurools' (well-wishing) to each other. Parents appear in national Buryat clothes – *degels* or *terliks* - dresses showing Parade of suits. It is very interesting to know how our ancestors wore on at Sagaalgaan parties. Here are the male wear and accessories: *Ere Degel* – a coat or a dressing gown; *Toorsog or Kharabshatai Malagai* – a winter cap; *Denze* – a kind of a crown, made of silver and coral on the top of *Toorsog malagai* or a red Tassel on the top of a cap; *Behe* – a belt; *Umde* – trousers; *Samsa* – a shirt; *Gesege* – a lock of hair; *Behelig* – a gold signet ring; *Dalin* – tobacco pouch; *Khaptaga* – haversacks for cups keeping; *Mungen khoutaga* – a silver dagger. Female clothes and accessories: *Basagan Degel* – outer clothing; *Terlik* – a summer dress; *Sezhee degel* - an autumn cloth; *Khubasi* – a kind of suit; *Sarpan* – a dress; *Tatar Malagai* – a cap; *Khadalga* – gold coins decoration; *Charm Bracelets* from silver; *Erzhen* – a pearl button; *Khabiga* – 20 plaits of hair; *Marzhaan* – coral hair decoration; *Silver earrings*; *Tuiba* – hair's decoration, made from silver, gift coral, morion, artificial pearl, filigree; *Gold chain*. Spiritual, moral and educational potential of this article will contribute closer communication of family members, development of interest in history of ancestors, creation and strengthening of moral values, increase of cultural level of students. This article stresses the necessity to study traditions and customs not only Buryat immigrants in Germany in comparison to German traditions. The given information may be helpful for teachers, parents and students while selecting and observing these valuable materials of festivities are important for choosing and preserving them for future generations in their family archives, for realizing their mission on Earth, for investigating rich history of native land Buryatia.

Literature:

1. Buddhistisches Zentrum der Karma Kagyu Line Stuttgart e.V. stuttgart@diamondway-center.org
2. Buryatisch-mongolisches Neujahrsfest in der Kita Lange Straße. Amtsblatt Böblingen . Nummer 9/ 28.02.2014. s.3. info@jugendgemeinderat-bb.de
3. 'Tsagaan sar' – Weißer Mond'. Dem Nomadenleben zum Greifen nah. Verein der mongolischen Akademiker e.V. info@vma-ev.com
4. Choibonova B.M. The unforgettable scent of Borgoi saranka: traditions and customs of Dzhida Buryats: reading book. - Ulan-Ude: Buryat State University

Publishing Department 2010. -498p. ISBN 978-5-979-0314-7.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

«ПРОСВЕЩЕННЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ» ГАНСА ДЕЛЬБРЮКА

Шмидт Татьяна Зотеевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Пермского государственного университета

Ганс Готлиб Дельбрюк (1848-1929) более всего известен как военный историк. С 1900 по 1920 гг. выходит его фундаментальный четырехтомный труд «История военного искусства в рамках политической истории». Новаторское исследование, в котором он стремился показать социальную подоплеку военно-политических событий и связь состояния вооруженных сил и тактики с внутренним состоянием государства и общества, сделало его признанным авторитетом в этой области.

Однако, внимания заслуживает и его общественно-политическая деятельность в вильгельмовскую эпоху. Профессор Берлинского университета Г. Дельбрюк проявлял большой интерес к политике и в течение тридцати лет (1889-1919) издавал один из наиболее престижных и влиятельных журналов Германии – «Прусский ежегодник».

Ежемесячные политические обзоры, помещаемые им на страницах журнала, создали ему имидж «либерал-консерватора с довольно реалистическими взглядами». Но истинную партийно-политическую позицию Дельбрюка определить не так просто. В юности он испытал влияние оппозиционных настроений, которые были широко распространены среди друзей его матери, дочери известного берлинского профессора Л. Геннинга. На франко-прусскую войну он ушел врагом Бисмарка, а вернулся его сторонником. Вскоре после образования единой Германской империи в письме к другу Дельбрюк признался: «Последние остатки моих былых демократических воззрений тают на глазах»[3, s.8].

С этих пор четкой партийно-политической позиции Дельбрюк не имел. Впрочем, его интерес к политике был скорее научным, чем идейно обусловленным. Государство означало для него нравственную величину, до конца не поддающуюся рационалистическому постижению. «Сущность немецкого государства, - писал он, - не определить с помощью точных формул или устоявшихся шаблонов»[2, s.108]. В статье «Кризис личного режима», появившейся в разгар скандала, вызванного интервью кайзера Вильгельма II английской газете «Дейли телеграф» в 1908 г., Дельбрюк предостерегал против планов парламентаризации имперской системы. Он писал о том, что историческое развитие Германии «создало многообразные контрасты: между остатками старого феодализма и новым капитализмом, между аграрными и индустриальными областями, между капиталом и трудом, между централизованным и федеративным устройством, национальным государством и партикуляризмом, между католицизмом и протестантизмом, между конфессионализмом и вольнодумством, между бюрократией и самоуправлением»[2, s.256]. Это изобилие контрастных духовных и экономических элементов в немецком обществе исключает, по его мнению, всякую возможность однопартийного правительства. «Рейхстаг имеет ограниченное значение по сравнению с другими парламентами, - писал Дельбрюк, - не потому что этому препятствуют те или иные статьи конституции, но потому что в нем нет и не может быть большинства, которое было бы в состоянии образовать правительство»[2, s.257].

Слабость партий означала силу и независимость правительства. В свою очередь, независимое правительство, по мнению историка, это гарантия прочности и безопасности немецкой политической жизни. Так, в 1911 г., во время Марокканского кризиса, когда воинственные речи доносились отовсюду – из консервативного, право- и леволиберального станов – Дельбрюк с удовлетворением отмечал, что именно

благодаря особому государственному устройству Германия может избежать войны: «Рейхсканцлер, который назначается кайзером, стоит над партиями и может строить свою политику вопреки общественному мнению»[2, s.351].

Однако, Дельбрюк вовсе не разделял пренебрежительного отношения к рейхстагу и тем более никогда не был сторонником ультра-консервативных действий, которые преследовали бы ограничение прав народного представительства. Напротив, он называл рейхстаг «палладиумом политической свободы». Германский парламент представлялся Дельбрюку своего рода гарантом свободы прессы, свободы мысли, свободы выражения, наконец - гарантом существования независимых личностей. «Конституционное государственное устройство по современным европейским меркам, - писал он по поводу русской конституции 1905 года, - органично и неразрывно связано со свободой прессы, союзов, собраний, то есть с защитой личности от полицейского произвола»[2, s.104]. Современное народное представительство без этих прав и гарантий было, по его мнению, подобно «лошади без костей, локомотиву без колес, реке без воды». Именно поэтому новая конституция России представлялась ему бессмыслицей опять же «по современным европейским понятиям».

Как благожелательный, но строгий критик вильгельмовской системы, Дельбрюк осознавал, что и сама Германия не вполне соответствует этим европейским меркам. В частности, он не считал пустой демагогией призывы германской социал-демократии покончить с «классовой юстицией». С тревогой журналист отмечал на страницах «Прусского ежегодника», что судебная система Германской империи пропитана стереотипами времен исключительного закона против социалистов (1878-1890), когда все рабочие организации – и профсоюзы, и социал-демократическая партия – рассматривались в качестве непримиримых врагов государства и Отечества. До тех пор пока здесь не утвердится иной дух, считал он, «все меры против социал-демократии, будь то репрессии или социальное законодательство, нравоучения или религия, будут абсолютно не эффективны»[2, s.68]. Дельбрюк упрекал правительство в том, что «оно само повинно, если значительная часть рабочего класса организована во враждебную государству партию, потому что правительство постоянно сползает с нейтральной позиции и становится на точку зрения предпринимателей»[3, s.48]. В одном из номеров «Прусского ежегодника» за 1904 г. правительству прямо указывалось на то, что Германия должна стать, наконец, культурным государством, то есть в первую очередь - правовым государством, в котором все граждане были бы равны перед законом, независимо от политических взглядов. Между тем, говорилось в журнале, повседневная жизнь часто дает примеры того, как всякий рабочий, который энергично отстаивает свои экономические интересы, рассматривается как социал-демократ и в этом качестве утрачивает часть своих гражданских прав.

Конечно, рост численности и электоральные успехи СДПГ, которая в 1912 году стала крупнейшей партией рейхстага (110 депутатов), вызывали тревогу Дельбрюка. Он считал смертельно опасным для будущего страны тот факт, что значительная часть немецкого народа «живет вне сферы немецких идеалов». Но вернуть рабочих в лоно государства и на «национальную почву» можно было, по его мнению, не репрессивными мерами полицейского государства, а посредством разумной социальной политики.

Однако Дельбрюк рассматривал социальный вопрос не только с политической точки зрения. Нравственные, морально-психологические аспекты социальных реформ были для него не менее важны. Социальная политика рассматривалась им как большая нравственная задача для государства, имущих и образованных слоев общества и, не в последнюю очередь, для науки. Рабочим, настаивал он, надо давать не милостыню и «благоденствие», а права.

Подвергая критике все политические партии, Дельбрюк всегда особые надежды возлагал на тот слой, который в Германии обозначают словом Bildung – образованные,

просвещенные, воспитанные люди [1, с.125]. В прусско-немецком государстве, писал он, должен быть «аристократический руководящий слой». Элита нации – это *Bildung*, прежде всего представители науки, образования и высшее чиновничество. Именно они, по мнению Дельбрюка, способны представлять и защищать подлинные государственные интересы. Эти слои являются носителями государственного мировоззрения, которое Дельбрюк противопоставлял мировоззрению партийному.

Понятно, что по всем параметрам сам Дельбрюк, тайный советник, известный военный историк, профессор Берлинского университета, может быть отнесен к этому слою и очевидно, что он идентифицировал себя с этими обозначенными им носителями «государственного мировоззрения». Это предопределило его своеобразное межпартийное бытие, когда консерваторы говорили о нем – уже не консерватор, а либералы – еще не либерал. Таким образом, у самого Дельбрюка появляется понятие «просвещенный консерватизм», которое может быть признано в качестве наиболее адекватной характеристики его мировоззрения.

Список литературы

1. Женин И. Между идеей и идеологией: политизация академического сообщества Германии в первой трети XX века//Логос 2013, №1(91)
2. Delbruck H. Vor und nach dem Weltkrieg. Berlin, 1926.
3. Thimme A. Hans Delbruck als Kritiker der Wilhelminische Epoche. Dusseldorf, 1955.